

Четвертый Интернационал

Журнал интернационального марксизма издаваемый
Интернациональным Комитетом Четвертого Интернационала

Специальное издание на русском языке включающее отрывки из 15-го
тома, номеров 2-4 за 1988-й год.

Мировой кризис капитализма

и задачи

Четвертого Интернационала

© 1989 by Labor Publications, Inc.
All rights reserved

Published by Labor Publications, Inc.
PO Box 33023
Detroit, Michigan 48232

Printed in the United States of America

ISBN 0-929087-40-2

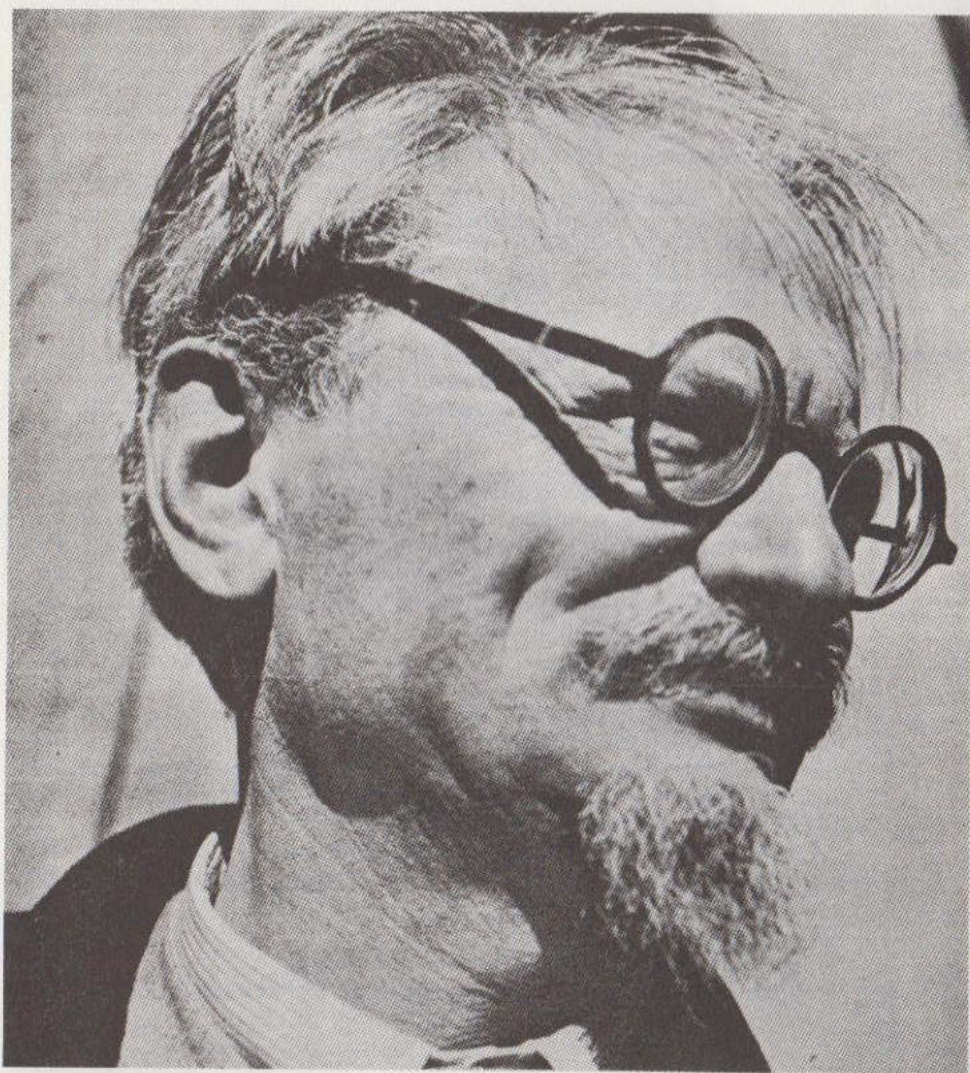
Содержание

Долой с империализмом и сталинизмом!
Советские и американские рабочие - объединяйтесь!
Заявление политбюро Рабочей Лиги (США),
май 1988-го годастр. 1

Горбачев пресмыкается перед Уолл Стрит.
Статья Давида Норта впервые опубликована 9-го
декабря 1988-го года в газете Bulletin (США)стр. 7

Мировой Кризис капитализма и задачи Четвертого Интернационала.
Резолюция о перспективах принятая Интернациональным
Комитетом Четвертого Интернационала в августе 1988-го года

1	Пятьдесят лет Четвертого Интернационала	11
2	Интернационализм и пролетариат	13
3	Кризис капитализма и пролетарское руководство	15
4	Оппортунизм и Четвертый Интернационал	20
5	Исторический баланс борьбы против оппортунизма	23
6	Паблоизм и роль сталинизма	24
7	Советский Союз сегодня	27
8	Сталинизм в Китае	32
9	Оправдание теории перманентной революции	34
10	Раскол в Интернациональном Комитете	39
11	Кризис капитализма и наступление против рабочего класса	42
12	Объективная база нового революционного кризиса	44
13	Соединенные Штаты, Япония и Европа и рост интер-империалистических противоречий	45
14	Империализм и азиатское побережье Тихого Океана	50
15	Обнищание отсталых стран	52
16	Рост мирового долга	53
17	Борьба против империалистической войны	56
18	Интернациональный Комитет и борьба за марксизм	59

Лев Давидович Троцкий, 1879–1940

Долой с империализмом и сталинизмом!
Советские и американские рабочие – объединяйтесь!
Заявление Политбюро Рабочей Лиги (США)

Четвертое совещание Регана и Горбачева, которое открывается в Москве 29-го мая – признак беспрецедентного уровня коллаборации между американским империализмом и сталинистской бюрократией Советского Союза против международного рабочего класса.

Рабочая Лига призывает всех классово сознательных рабочих отвергнуть волны пропаганды, что это совещание и подпись договора о ядерном оружии представляет победу целей "мира миру". Реган и Горбачев собраны вместе не их общим опасением ядерной войны, а их страхом перед революционными выступлениями рабочего класса и угнетенных масс всего мира.

Договор об отмене ядерных ракет среднего действия, являющийся предложением этого совещания, не предотвратит ядерное уничтожение Земли. Империалистическая война неумолимо порождается противоречиями капитализма; единственный путь упразднить угрозу войны, это – упразднить систему прибылей мировой социалистической революцией.

Для этого нужны объединенные действия интернационального пролетариата – рабочих Америки, Советского Союза, Японии, всех крупных стран – против мирового капитализма и против основного агентства империализма внутри рабочего движения, контрреволюционного сталинизма.

Горбачев расширяет коллаборацию сталинизма и американского империализма, для защиты капитализма, обусловленной в политике "мирного сосуществования". Эта, последняя означает, все более интенсивные смежные попытки Москвы и Вашингтона подавить революционную борьбу рабочего класса и угнетенных полуколониальных народов во всем мире, от Ближнего Востока до Южной Африки и Центральной Америки.

Советские сталинисты отбросили свою старую попытку прикрыть "мирное сосуществование" под ширмой марксизма. Согласно статье в *Советской Культуре*, московская конференция решила заменить старый тезис, что "мирное сосуществование, это форма классовой борьбы", открытым отречением от классовой борьбы. Новый тезис сталинизма – что "спасение мировой цивилизации является высшей целью всех классов общества. Иначе не останется кого-либо освобождать." Тут, отрицание коренного противоречия между СССР и мировым империализмом, между пролетариатом и буржуазией.

Московское совещание происходит на фоне углубляющегося распада мирового капитализма, выраженного провалом мировых акционных бирж 19-го октября 1987-го года и растущих напряжений в торговых отношениях между основными империалистическими странами. Шутка истории в том, что Горбачев начал прокапиталистическую политику *перестройки*, в то-же время, когда капиталистическая система стоит перед своим глубочайшим кризисом.

Совещание происходит всего пару недель после новых забастовок польских рабочих, которые вновь показали советской бюрократии, угрозу политической революции, не только в польском, но и от в советском пролетариате.

Несмотря на все разговоры о мире, Реган приехал в Москву из Вашингтона, где среди всех ведущих буржуазных политических деятелей, а особенно среди Демократов в Конгрессе, летают слухи о призывах к американскому вторжению в Панаму. Нет сомнений, что один из ведущих вопросов затронутых государственным секретарем Шульцем, это получение советского согласия на шаги американского империализма в защиту своих насущных интересов в Панамском Канале.

Совещание открывается спустя две недели после начала отхода советских войск из Афганистана. Отказ советской бюрократии от реакционной интервенции в Афганистане не имеет ничего общего с "разрядением интернационального напряжения". Бюрократия вынуждена сконцентрировать свою борьбу против внутренних врагов. Солдаты, вытянутые из Афганистана, могут быть скоро направлены на подавление рабочих, бастующих против инфляции цен или закрытия фабрик.

Совместно с предательством борьбы интернационального пролетариата, советская бюрократия начала беспримерное наступление на плановое хозяйство и национализацию внутри Советского Союза, главную победу, которая еще осталась от Октябрьской революции. Горбачевская линия *перестройки и гласности*, это путь к реставрации капитализма в СССР и к превращению сталинистских бюрократов в капиталистов.

На прошлой неделе, Верховный Совет начал дискуссию о проекте закона о кооперативах, который легализует широкое применение нанятой рабочей силы и формацию частного капитала впервые, в почти 70 лет. Согласно тексту этого проекта, опубликованному три месяца назад, кооперативное, т.е. частное имущество будет поставлено на равноправный уровень с государственным. Кооперативы будут уполномочены нанимать рабочую силу, владеть средствами производства, и конкурировать против государственных предприятий. Им будет разрешено принимать участие во внешней торговле и накапливать банковские счета в валюте, пробивая брешь в государственной монополии внешней торговли, которая является одним из устоев планового хозяйства.

В речи, открывшей дискуссию о проекте закона, председатель Совета Министров Николай Рыжков сказал, что 6000 кооперативов сформировалось с момента объявления проекта, и 20000 за последние два года. Он заявил, что формирование кооперативов получит приоритет во всей стране и заклеил тех, кто им сопротивляется, обвиняя их в "извращении идей социализма". Сталинистская бюрократия видит формирование кооперативов, как промежуточный шаг к образованию открыто капиталистических компаний, в которых бюрократы несомненно займут привилегированные места. Буржуазные аппетиты сталинистских чиновников были нагло показаны в первый-же день дискуссии, когда представители из Эстонии и из Белоруссии критиковали этот законопроект, призывая уменьшить налоговые обложения кооперативов и требуя государственную помощь для их образования.

Мировая буржуазия и печать приветствуют горбачевскую линию *гласности и перестройки*, как предшественницу капиталистической реставрации в Советском Союзе и в изуродованных рабочих государствах Восточной Европы. Накануне визита Регана, премьер министр Великобритании Маргарет Тэтчер заявила, что Горбачев заслуживает помощь от западного империализма, сравнивая его проект "изменить экономическую систему" с ее собственными мерами разрушить систему социального обеспечения в Англии и уничтожить профсоюзное движение. "Мы должны открыто поощрять шаги в верную сторону" сказала она.

Горбачев дал длинное интервью мадам Катерине Грэхэм, миллиардерше и владелице Washington Post, напечатанное в этой газете на нескольких страницах 22-го мая. Это явилось предварительным одобрением его политики, одним из ведущих органов американского правящего класса. В очерке, следующем за этим интервью, член редколлегии Washington Post, Роберт Кайзер, одобительно отметил, что Горбачев "прекратил толковать о неминуемой победе социализма над капитализмом, и судя по его публичным утверждениям, наверное даже перестал в нее верить."

Движение сталинистской олигархии в направлении капиталистической реставрации, это всемирный феномен, который развивается бешеным ритмом. В Венгрии, новый сталинистский вожь Кароли Грош, в своей речи при назначении на место генерального секретаря, потребовал "эффективную работу и прибыльное производство." В Китае, ведущая ежедневная газета пишет о возвращении к особенно жестокому аспекту капиталистической эксплуатации - к детскому труду. Три миллиона детей оставили школу, чтобы работать у частных предпринимателей с попустительством бюрократии: "потому-что некоторые районы строго не соблюдают закон, предприниматели злоупотребляют системой найма рабочих и эксплуатируют детей в целях прибылей."

Кризис советского режима органически порождается сталинистской линией социализма в одной стране, через которую советская бюрократия отвергает программу мировой социалистической революции, которая была основой взятия власти российским рабочим классом в октябре 1917-го года.

Сталинизм имеет корни в задержке мировой социалистической революции после победы российского пролетариата в 1917-м году. Предательства революционных вспышек во всей Европе, особенно в Германии, совершенные оппортунистскими социал-демократическими вождями рабочего класса, оставили Российскую Революцию в экономической и политической изоляции. Эта изоляция, плюс разрушения годов Гражданской Войны и империалистической интервенции, плюс экономическая и социальная отсталость, наследие царизма, породили громадные противоречия внутри Советского Союза.

Отсталое хозяйство привело к продолжению социального неравенства, несмотря на победу рабочего класса. Хотя собственность средств производства осталась в руках рабочего государства, потребление продуктов неминуемо осталось в буржуазной форме, со все более растущей пропастью между привилегированной кастой администраторов и директоров и советским рабочим классом. На теле

рабочего государства образовался паразитический нарост бюрократов, их функции — управлять неравным распределением продуктов.

Бюрократическая дегенерация советского государства привела к атаке на марксизм изнутри коммунистической партии. Следуя за поражением германской революции в 1923-м году, Сталин выступил с теорией "социализма в отдельной стране", отвергая самую фундаментальную мысль марксизма про интернациональную сущность пролетариата и борьбы за социализм. Под этим флагом, бюрократия узурпировала политическую власть пролетариата и превратила КПСС и другие коммунистические партии во всем мире в прямые органы контрреволюции.

Теперешний экономический кризис в СССР, формирующий политику Горбачева, результат не социализма, а искусственно ограниченного и национально запертого характера советского хозяйства, итог политики "социализма в отдельной стране".

Согласно своему социальному характеру привилегированного слоя в советском обществе, сталинистская бюрократия пытается объединить Советский Союз и всемирное хозяйство на основе капитализма, через членство в империалистических организациях, вроде Интернационального Денежного Фонда, путем конвертируемости рубля в инвалюту и открытием планового хозяйства для вторжения империализма.

С точки зрения советского и международного пролетариата, Советский Союз должен прийти к интернациональному разделению труда через революционные методы: связывая борьбу советских рабочих с их классовыми братьями в Соединенных Штатах и интернационально, расширяя плановое хозяйство на мировом масштабе через мировую социалистическую революцию.

Горбачевская политика капиталистической реставрации означает революционный взрыв в Советском Союзе, так как 100-миллионный рабочий класс будет бороться против попыток бюрократии вернуть безработицу, инфляцию и жестокую эксплуатацию рабочей силы, спустя 71 год после Октябрьской революции и свержения капитализма в России. Советский рабочий класс должен ответить *перестройке* выходом на путь к политической революции, к насильственному свержению паразитической бюрократии для защиты социалистических имущественных отношений и возрождения советской демократии.

Сталинистская бюрократия прекрасно понимает, что перед ней стоит громадное и непримиримое сопротивление советского рабочего класса. В своих речах за *гласность* и *перестройку*, Горбачев повторно критиковал "уравниловку", т.е. озлобление рабочего класса против быстрого увеличения доходов бюрократов, и расширяющейся разницы между зарплатой рабочих и менеджеров.

В своем последнем докладе, Горбачев обратил внимание на период 12-й пятилетки (81-85 гг), критикуя тот факт, что зарплата повысилась быстрее, чем продуктивность. Он даже злобно прошелся о колхозных молочницах, утверждая, что они зарабатывают слишком много. Западные журналисты, в многочисленных корреспонденциях о политической ситуации в СССР, признались, что попытки Горбачева легализировать

частное имущество и помочь частным предприятиям, идут против широкого народного сопротивления, особенно среди рабочих.

Страхи бюрократии перед реакцией рабочего класса, уже заставили Горбачева отложить основные повышения цен до 1990-го года. Попытки навязать ускорения, интенсификацию работы и в то-же время снизить расценки уже привели к отдельным забастовкам. Волна забастовок в Польше, начавшаяся после повышения цен на 40%-200%, была вторичным предупреждением. Горбачев, впервые с 1941-го года, созвал срочную партийную конференцию, чтобы объединить все группы бюрократии в поддержку своей линии и подготовиться к предстоящей конфронтации с рабочим классом.

Одна представительница бюрократии, социолог Татьяна Заславская, приближенная советчица Горбачева, объявила о планах организовать новую политическую организацию помимо коммунистической партии, чтобы поддерживать политику Горбачева. Она предложила, чтобы эта организация, начальная форма открыто капиталистической партии в СССР, была названа Народным фронтом за Перестройку.

Поворот советской бюрократии к раставрации капитализма означает определенный конец исторической эпохи и апогей борьбы троцкизма против сталинизма. В пятидесятую годовщину основания Четвертого Интернационала, перспективы, за которые боролся Лев Троцкий, совершенно оправданы. Единственно Четвертый Интернационал представляет традиции Октябрьской Революции, мобилизацию международного пролетариата вокруг революционного руководства для проведения мировой социалистической революции. Только Четвертый Интернационал защищает национализацию и плановую экономику в СССР, основные завоевания интернационального пролетариата.

Борьба в защиту перспективы мировой социалистической революции велась Лево́й Оппозицией под руководством Льва Троцкого, который вместе с Лениным, был вождем Октябрьской революции. Троцкий правильно исследовал бюрократическую дегенерацию советского государства и коммунистической партии и боролся за мобилизацию рабочего класса против бюрократии.

Троцкий основал Четвертый Интернационал в сентябре 1938-го года, чтобы защитить программу мировой социалистической революции, которая служила основой победы 1917-го года, и построить новое революционное руководство в международном рабочем классе.

Перспектива политической революции против паразитической бюрократии в Советском Союзе, была изложена в фундаментальном документе Четвертого Интернационала, *Переходная Программа*, написанная Троцким:

"Режим СССР заключает в себе, таким образом, ужасающие противоречия. Но он продолжает оставаться режимом переродившегося рабочего государства. Таков социальный диагноз. Политический прогноз имеет альтернативный характер: либо бюрократия, все более становящаяся органом мировой буржуазии в рабочем государстве, опрокинет новые формы собственности и отбросит страну к капитализму; либо рабочий класс разгромит бюрократию и откроет выход к социализму."

(Агония капитализма и задачи Четвертого Интернационала, Бюллетень Оппозиции, #66-67, май-июнь 1938, стр. 14)

Поворот советской бюрократии к реставрации капитализма, доказывает историческую правду борьбы Интернационального Комитета Четвертого Интернационала против всех форм паблоистского ревизионизма.

ИКЧИ был основан в 1953-м году в борьбе против оппортунистического крыла внутри Четвертого Интернационала, которое находилось под руководством Мишеля Пабло и которое утверждало, что сталинистская бюрократия ведет "само-реформу". Пабло призывал к ликвидации независимых троцкистских партий и к перерастанию троцкизма в левые группы давления на сталинизм. Ближайший сотрудник Пабло, Эрнест Мандель, находится сегодня в первом ряду подголосков и защитников Горбачева.

К нему присоединились ренегаты Майкл Банда и Джерри Хили, которые бросили ИКЧИ в 1985-86 гг., перешли в лагерь сталинизма и теперь прославляют *перестройку*. Развития в Советском Союзе оправдывают позицию Интернационального Комитета Четвертого Интернационала в 1985-86 гг., против нападения этих ренегатов на устои троцкизма.

Только Интернациональный Комитет Четвертого Интернационала защищает перспективы и программу мировой социалистической революции. Растущая оппозиция советского рабочего класса к Горбачеву и к сталинистской бюрократии, это одна из главных составных частей поднимающейся мировой социалистической революции.

Рабочая Лига борется за объединение американских рабочих с их классовыми братьями в СССР и во всем мире на основе этой революционной программы. Мы гордимся фактом, что в тот момент, когда вождь мирового сталинизма в Москве прославляет капитализм, Рабочая Лига в предвыборной кампании поднимает знамя мировой социалистической революции в самом гнезде империализма.

Да здравствует Октябрьская Революция! Долой сталинизм!

За политическую революцию в СССР!

Стройте Интернациональный Комитет Четвертого Интернационала!

Вперед к мировой социалистической революции!

Горбачев пресмыкается перед Уолл Стрит

Речь советского Президента Михаила Горбачева в ООН в среду (декабрь 1988-го года), по крайней мере выполнила одну историческую задачу: она навсегда уничтожила остатки политического мифа, что правящая советская бюрократия в какой либо форме представляет интересы рабочего класса, или что сталинизм имеет что либо общее с марксизмом и социализмом.

Во всем мире нет капиталистического класса более анти-коммунистического, чем американская буржуазия. За последний век она относилась единственно с жестокой ненавистью к настоящим проявлениям социализма и к борьбе рабочего класса. Поэтому Уолл Стритовский ликующий прием Михаила Горбачева, названный развращенными средствами массовой информации "горячка Горби", было не менее, как официальным признанием его роли лакея мирового империализма. Направление 6000 полицейских охранять Горбачева ясней всего показывает, как высоко ценит его действия американский правящий класс.

Горбачев не разочаровал своих покровителей. Он намеренно выбрал самый реакционный форум мирового капитализма, Организацию Объединенных Наций, для выражения своих уверений, что советская бюрократия жаждет сотрудничать в защите и усилении международного империалистического статуса кво.

Ленин раз описал Лигу Наций, предшественницу ООН, как "воровской притон". Это определение вряд ли справедливо по отношению к организации, история которой кровава в той же мере, как у Организации Объединенных Наций. За последние 42 года ООН предводительствовала над самыми жестокими преступлениями империализма - от выселения палестинского народа в 1948-м году и "полицейских действий" в Корее под покровительством США в 1950-м году, до насилия над Конго и отправления "миротворительных" войск ООН в Южный Ливан.

Но Горбачев приветствовал этот притон империалистических интриг, говоря самодовольным и откормленным бюрократам ООН, "Мы пришли сюда, чтобы показать свое уважение Организации Объединенных Наций, которая все больше проявляет свою способность действовать, как уникальный международный центр в целях мира и безопасности."

В течении речи, которая длилась почти целый час, Горбачев ни разу не упомянул империализм, рабочий класс или классовую борьбу. Он не обмолвился об угнетении негритянских масс в Южной Африке или о геноциде тамилы в Шри Ланке. Горбачев ничего не сказал о терроризации Центральной Америки империализмом США. Он не произнес ни слова, которое могло бы быть истолковано, как малейшая враждебность к капитализму.

Напротив, говоря как убежденный защитник капиталистической национально-государственной системы, советский Президент горячо убеждал собрание представителей мирового империализма, что он не считает, что марксизм и марксистское понятие мировой социалистической революции, актуальны к нынешнему миру. Он сказал, "Жизнь заставляет нас оставить стереотипы и устарелые мнения.... Она заставляет нас отбросить иллюзии."

Первая из "иллюзий", которую Горбачев предлагает отбросить, это вера, что человеческий прогресс зависит от социальной революции. В самой значительной части своей речи Горбачев произнес:

"Великие философы пытались понять законы социального развития и найти ответ на основной вопрос: Как сделать жизнь человека счастливой, справедливой и безопасной. Две великие революции, Великая Французская Революция 1789-го года и Российская Революция 1917-го года, дали сильный толчок самой сущности истории и резко изменили течение мирового развития.

"Обе из них, каждая по своему, дали громадный импульс прогрессу человечества. В значительной мере эти две революции сформировали формы мышления, все еще преобладающие в социальном сознании. Это драгоценное наследие.

"Но сегодня мы стоим перед другим миром для которого мы должны найти другую дорогу в будущее. В ее поисках мы конечно должны полагаться на накопленный опыт, но и сознать фундаментальные различия между вчерашней ситуацией и сегодняшней."

Философы, которых теперь презрительно отбрасывает Горбачев, не только великие социальные мыслители, которые предвидели и объясняли Великую Французскую Революцию и тщательно разработали глубокие понятия мирового прогресса, но также и превыше всего, две выдающиеся исторические фигуры, которые преобразовали существующие теории социализма из утопий в науку: Карл Маркс и Фридрих Энгельс.

Не будет преувеличением заявить, что советская бюрократия находит все более трудным даже притворяться верить в какие либо основные теоретические, политические и экономические понятия марксизма. В неумышленно откровенном замечании Горбачев сказал ООН, "Мы не оставляем наши убеждения.... Но мы также не намерены быть стиснутыми нашими ценностями."

Другими словами, "убеждения" и "ценности" провозглашаемые советской бюрократией - ее якобы вера в социализм - просто пустые фразы, которые она признает только на словах, когда политически абсолютно необходимо. На деле, она обычно нарушает и предаёт принципы марксизма и интересы рабочего класса.

Согласно Горбачеву, эра пролетарских революций прошла. Речь Горбачева в ООН недвусмысленно отрицала всеобщее историческое значение Октябрьской Революции 1917-го года и отрекалась от связи между ней и политикой нынешнего советского режима.

Не пытаясь даже признать на словах понятие, что взятие власти партией большевиков в октябре 1917-го года, означало начало мировой социалистической революции против капиталистической системы, Горбачев сказал, "Было бы наивным полагать, что проблемы окружающие человечество сегодня, могут быть разрешены средствами и методами принятыми в прошлом, или которые раньше вроде бы работали."

Подчеркивая свое отрицание классовой борьбы, Горбачев заявил что "мы вступили в период, когда прогресс будет сформирован всеобщими человеческими интересами.

"Осознание этого диктует, что мировая политика должна быть тоже направляема первоочередностью всеобщих ценностей человечества."

Смешно, что Горбачев решил произнести эти мещанские плоскости в тот момент в истории, когда раздел человечества на социальные классы представляющие непримиримые интересы, никогда не был таким ясным. Действительно, это показывает степень политической вульгарности Горбачева, что его ханжеские банальности были произнесены в финансовом центре мирового капитализма, где каждодневная жизнь обнажает исторически беспрецедентную поляризацию общества на богатых и бедных, угнетателей и угнетенных, капиталистов и пролетариев.

Все разговаривания Горбачева о "всеобщих человеческих ценностях" и "всеобщих человеческих интересах", это реакционное пустословие в обществе, где владение средствами производства сконцентрировано в руках нескольких тысяч капиталистов, громадное богатство которых основано на эксплуатации работы сотен миллионов рабочих.

Горбачев вышел из себя, чтобы оправдать капитализм от какой либо ответственности за кризисы поражающие человечество сегодня. Например, он говорил о войне - которая по понятию каждого марксиста является неизбежным результатом империализма - как просто о случайном исходе глупого недоразумения о политике, идеологии или религии.

Так Горбачев настаивал, что можно предотвратить войну если только будет решено, что "употребление или угроза силы не может и не должно больше быть инструментом внешней политики."

В то время, когда он давал такие пустые поучения, которые скрывают хищный характер тона мирового империализма за рынками и источниками рабочей силы и сырья, Горбачев обещал, что Советский Союз готов помочь правящим классам задушить местные восстания, которые угрожают интернациональному статусу кво. "Колокол каждого регионального конфликта," сказал он, "звучит для нас всех."

То, что советская бюрократия является смертельным врагом социализма и революционной борьбы международного пролетариата, не новый политический феномен. Прошло более полвека, с тех пор как Троцкий, сосланный вождем Октябрьской Революции доказал, что на основе программы "социализма в отдельной стране" сталинский режим был объективно превращен в кровавое, контрреволюционное агенство мирового империализма.

С этой точки зрения речь Горбачева обнажает сущность *перестройки и гласности*, как идеологического и политического знамени капиталистической реставрации внутри самого СССР. Не представляя какого либо раскола со сталинизмом, политика Горбачева наоборот означает его логичное политическое заключение. От отрицания мирового социализма сталинизм дошел до этапа отрицания социализма и внутри СССР.

Весьма значительно, что Горбачев вынужден признать, что основная подоплека "социализма в отдельной стране" - то есть национальная экономическая самостоятельность - совершенно несостоятельна. Он сказал, "Мировое хозяйство становится единым организмом и ни одно государство, независимо от его социальной системы или экономического статуса, может нормально развиваться извне его."

Но ответ Горбачева на преобладание мирового хозяйства - не интернациональная пролетарская революция, против которой он твердо

стоит, а интеграция советского хозяйства в структуру мирового капитализма, или его словами, "в новую структуру интернационального разделения труда."

Речь Горбачева не только дает новое свидетельство научной оценки Троцкого о контрреволюционной сущности сталинизма; она также подтверждает верность борьбы ведомой Интернациональным Комитетом Четвертого Интернационала и Рабочей Лигой против всех политических импрессионистов, которые настаивали, что возвышение Горбачева выражает рост прогрессивной тенденции внутри советской бюрократии.

Вместе с Интернациональным Комитетом, Рабочая Лига настаивала, что политика Горбачева представляет дальнейшую дегенерацию сталинизма направо и что защита имущественных отношений основанных Октябрьской Революцией требует свержения сталинистской бюрократии через политическую революцию.

Борьба за эту марксистскую перспективу идет сейчас в условиях, где прямое поощрение Горбачевым капиталистических тенденций, подрыв планового хозяйства и атаки на социальные завоевания советского пролетариата быстро ведут к политическому взрыву в СССР.

Спешка с которой он решил прервать свой тур и возвратиться в СССР выражает не его симпатию к жертвам недавнего землетрясения в Армении, а скорее его чувствительность к враждебности советского рабочего класса по отношению к его явлению с реакционным правящим классом Америки.

Сила, которая привела Горбачева в ООН и которая является подоплекой энтузиазма с которым он был чествован мировой буржуазией, это сознание империализма и сталинизма, что перед ними общий враг - интернациональный пролетариат. В то время как буржуазия восторженно аплодирует сталинистскому бюрократу, когда он провозглашает конец классовой борьбе и закат марксизма, ни оратор, ни его слушатели не верят этому ни на йоту. Они знают во всяком случае, что эти слова только для ширпотреба. За их ширмой они обсуждают, какие меры надо принять, чтобы справиться с наступающим гигантским взрывом пролетарской классовой борьбы.

Развитие мирового кризиса капитализма обнажает сущность каждой политической тенденции в мире. Самые передовые секторы рабочего класса начинают все яснее видеть, что только троцкизм, представленный Интернациональным Комитетом Четвертого Интернационала представляет историческую преемственность марксизма, Октябрьскую Революцию и объединение мирового пролетариата в международной борьбе за социализм.

Резолюция о перспективах Интернационального Комитета Четвертого Интернационала. Август 1988

Пятьдесят лет Четвертого Интернационала

1 Полвека после его организации в сентябре 1938-го года, история оправдывает непримиримую борьбу ведомую Четвертым Интернационалом для разрешения кризиса революционного руководства в мировом пролетариате. Кроме Четвертого Интернационала под руководством Интернационального Комитета, не существует ни одной политической партии, которая организует и учит рабочий класс революционной борьбе против мирового империализма. Интернациональное рабочее движение бесспорно проходит через полосу напряженного кризиса. Все без исключений существующие руководства массовых рабочих партий и профсоюзов, ведут рабочих к предательству, поражениям и деморализации. Старые бюрократические машины сталинистов, социал-демократов и АФР-КИО (Американская Федерация Рабочих - Конгресс Индустриальных Организаций) в Соединенных Штатах, которые так долго и честно служили буржуазии ее жандармами в рабочем движении, сейчас бесповоротно дискредитируются в глазах десятков миллионов рабочих. В каждой стране, где существует организованное рабочее движение, происходит то же самое: бюрократы бесстыдно сотрудничают с буржуазией, делая все ими возможное, чтобы саботировать борьбу рабочего класса и свалить всю тяжесть кризиса капитализма на его шею.

2 Традиционные вожди рабочего класса предают и оставляют его, они отказываются защищать даже элементарные интересы пролетариата от реакционных натисков буржуазии. Вместо этого, обнищавшие лидеры отвергают, как анахронизм, даже такое элементарное понятие, что пролетариат существует как отдельный класс в обществе, что он должен защищать свои независимые интересы против капиталистической эксплуатации. Их готовность служить капиталистам не знает предела.

3 Этот феномен "отречения" виден на каждом уровне рабочего движения: от кремлевских олигархов и социал-демократических правительств, до профсоюзных чиновников. Под руководством Горбачева, сталинистская бюрократия отрекается даже от чисто словесной верности завоеваниям Октября и провозглашает превосходство капитализма. Беря пример с Горбачева, национальные коммунистические партии хватают момент чтобы закончить свою интеграцию в структуру национальной буржуазной политики. А социал-демократические организации в ответ на неспособность капитализма пойти на уступки, отказываются от своих старых "программ-минимум". Эти реформистские противники марксизма, которые в прошлом оправдывали свое подчинение капитализму, называя социальную революцию "нереальной", теперь соглашаются во имя реализма на уменьшение зарплат, массовые увольнения и уничтожение основных программ социального обеспечения. Следуя тому же примеру, профсоюзные бюрократы действуют, как хозяйские жандармы на заводах.

Вместо действий в защиту рабочих, чтобы уменьшить капиталистическую эксплуатацию, профсоюзы все больше работают в прямой связи с буржуазией, чтобы усовершенствовать технику этой эксплуатации.

4 Из за всей своей истории и программы, Четвертый Интернационал является единственной революционной альтернативой предательствам этих гнилых бюрократических подголосков империализма. Все будущее интернационального пролетариата связано с построением Четвертого Интернационала во Всемирную Партию Социалистической Революции. Только сейчас, в контексте теперешнего кризиса капиталистической системы и его эффекта на рабочий класс, можно аккуратно оценить историческую значимость борьбы Троцкого разрешить кризис революционного руководства.

5 Когда Троцкий впервые призвал к созданию Четвертого Интернационала, крах двух могучих Интернационалов в течении всего двадцати лет - Второй Интернационал в 1914-м году, и Третий в 1933-м году - вдребезги разбили всю политическую культуру, развитую марксизмом за период от написания Коммунистического Манифеста в 1847-м году, до взятия власти большевиками в 1917-м году. Сперва социал-демократия, потом сталинизм, начали прислуживать мировому империализму; их предательства были причиной катастрофических поражений рабочего класса. Из этих двух атенств империализма, сталинизм играет гораздо более коварную роль. В то время, когда социал-демократия открыто отвергает программу социальной революции, сталинизм, всемирные действия которого материально основаны на громадных ресурсах советского государства, цинично эксплуатирует знамя 1917-го года, совершая в то же время кровавые контр-революционные преступления. Сталинизм систематически лгал об истории Октябрьской революции, клеветал на величайших большевиков, уничтожил партию Ленина и организовал убийства тысяч марксистов.

6 Перед лицом громадных трудностей, Троцкий защитил наследие марксизма и перспективу мировой социалистической революции против реакционной программы "социализма в отдельной стране". Он научным образом доказал, что победа сталинисткой бюрократии над большевистской партией, представляла первую фазу буржуазной контрреволюции в СССР и, что защита первого рабочего государства и завоеваний Октября требует, как историческую необходимость, свержение бюрократии путем политической революции. Выдвигая эту перспективу, Троцкий был вынужден бороться не только с кремлевской мафией ГПУ, но и против центристских групп, которые настаивали о невозможности основать интернациональную партию в период поражений и изоляции. В ответ Троцкий настаивал, что марксистская программа основывается не на тех или других "удобных возможностях", а на научном анализе исторических задач интернационального пролетариата. Кроме того он заявил, что будущие революции могут быть подготовлены только теми, кто готов идти против течения сегодня.

7 Этот прогноз полностью оправдался. Советская бюрократия полностью отрекается от забот об интернациональном социализме, уходит от любой малейшей борьбы против мирового империализма, приступает к ликвидации основных завоеваний Октябрьской революции и поощряет развитие капиталистических отношений в СССР. Сохранение СССР, как рабочего государства зависит от постройки Четвертого Интернационала. Совершенно бесспорен факт, что единственно троцкизм представляет программу и традиции Октябрьской революции. Поляризация советского общества между рабочим классом и паразитической бюрократией, достигла высокого напряжения. Все необходимые элементы революционной ситуации - всесоюзный кризис, затрагивающий все слоя общества, неспособность правящих кругов управлять по старому, нежелание населения принимать существующие условия - они все быстро зреют в СССР. В поисках выхода из кризиса через интеграцию советского хозяйства с мировым капитализмом и расширение буржуазных отношений внутри СССР, политика Горбачева угрожает национализированным имущественным отношениям и принципу планового хозяйства, которые являются основными завоеваниями Октябрьской революции. Неизбежным результатом горбачевской программы перестройки, будет революционное движение советского рабочего класса защитить фундамент планового хозяйства.

8 Обычно, смертельная агония режима, сначала проявляется взрывом внутренних конфликтов внутри его правящей страты. Эта склонность истории осуществляется внутри СССР. Итак, история наконец мстит сталинизму и его преступлениям! Запоздалое отречение от Московских Процессов, реабилитация их жертв, признание, что все вожди большевиков, казненные Сталином, не совершали никаких преступлений против Советского Союза, независимо от намерений и маневров Горбачева, представляют собой удар, от которого не может спастись ни одна из фракций сталинисткой бюрократии. Чудовищные фальсификации, бывшие основным оружием бюрократии в ее борьбе с троцкизмом, то есть с настоящим марксизмом, теперь позорно разоблачены. Политический кризис, который прорвался внутри СССР, это не только похоронный звон сталинисткой бюрократии. Это токсин, провозглашающий приход эры Четвертого Интернационала, как массовой партии советского и международного рабочего класса.

Интернационализм и пролетариат

9 Эра Четвертого Интернационала означает возрождение революционного интернационализма внутри авангарда мирового пролетариата. Кризис сталинизма и реформистских бюрократий, подтверждает крах программ основанных на политическом и экономическом национализме, который подчиняет рабочий класс интересам капиталистов каждой страны и совокупно, мировому империализму. С начала Первой Мировой Войны, борьба марксистов, сперва против социал-демократов, потом против сталинистов, проходила под знаменем интернационализма. Ровно 60 лет назад, в своей критике

проекта программы Коминтерна, который уже был во власти сталинистов, Троцкий писал:

10 "В нашу эпоху, эпоху империализма, т.е. *мировой* экономики и *мировой* политики под гегемонией финансового капитала, ни одна коммунистическая партия не может обосновать свою программу, начиная только, или в основном, от условий и наклонностей развития в своей собственной стране.... Четвертого августа 1914-го года прозвучал похоронный звон всем национальным программам. Революционная партия пролетариата может основываться только на интернациональной программе, соответствующей характеру теперешней эпохи, эпохи высочайшего развития и краха капитализма. Интернациональная коммунистическая программа ни в коем случае не есть суммой национальных программ, или смесью их общих свойств. Интернациональная программа должна прямо исходить от анализа условий и тенденций мирового хозяйства и мировой политической системы, взятой совокупно со всеми ее связями и противоречиями, то есть, с взаимно враждебной зависимостью ее отдельных частей. В нашу эпоху, гораздо больше, чем раньше, национальная ориентация пролетариата может и должна идти от мировой ориентации, а не *наоборот*. В этом заключается первое и основное различие между коммунистическим интернационализмом и разными видами национального социализма."

11 Стратегический центр борьбы за уничтожение капиталистической системы, это построение Интернационального Комитета Четвертого Интернационала в Мировую Партию Социалистической Революции. Программная основа этой борьбы исходит из теории Троцкого о перманентной революции – единственной общей теории мировой социалистической революции, включающей действия пролетариата в передовых и в остальных странах, а также в СССР и в деформированных рабочих государствах (Китай, Вьетнам, Восточная Европа). Революционный интернационализм, представляющий базу для перспектив Интернационального Комитета, исходит из научного определения интернациональной сущности капиталистического метода производства, из мировых масштабов кризиса капитализма, и превыше всего, из самой сущности пролетариата, как интернационального класса.

12 Объективное единство интернационального рабочего класса усиливается глубокими экономическими процессами. Широкое развитие международных компаний, ведущее к глобальной интеграции капиталистического производства, ведет к беспримерному однообразию в условиях рабочих всего мира. Жесткая конкуренция между национальными группами капиталистов за преобладание на мировом рынке находит свое грубое выражение во всеобщей кампании правящих классов интенсифицировать эксплуатацию рабочего класса в "своей собственной" стране. В одной стране за другой, наступление капитала на рабочих идет путем массовой безработицы, срезания зарплат, ускорения разгрома профсоюзов, урезания социального обеспечения и ужесточенных атак на демократические права.

13 Это старый и элементарный постулат марксизма, что классовая борьба национальна только в форме, а в сущности она интернациональна. Но имея в виду новые свойства капиталистического развития, даже *форма* классовой борьбы приобретает интернациональный характер. Даже самые элементарные схватки рабочего класса, показывают необходимость согласовывать его действия на международной арене. Основным фактом в экономике есть эксплуатация международными компаниями рабочей силы в разных странах для производства конечного продукта; они распределяют и перемещают производство между своими фабриками в разных странах и на разных материках в поисках все большей прибыли. Например, комплект частей для сборки европейской машины марки Форд Эскорт, состоит из карбюраторов, масляных насосов и шурупов для цилиндров изготовленных в Англии, сидений из Бельгии, шланговых зажимов из Швеции, вентиляторных ремней из Дании, покрытий для нагревателя из Италии, альтернаторов из Японии, и клапанов для очистителя и колесных гаек из США. Итак, беспримерная международная подвижность капитала сделала любые национальные программы рабочего движения устарелыми и реакционными. Подобные национальные программы всегда основываются на добровольной коллаборации между бюрократией рабочих со "своими" правящими классами, на систематическом понижении уровня жизни рабочих для усиления позиций "своей" капиталистической страны на мировом рынке.

14 Далее, мировой характер капиталистического производства ужасно обострил экономические и политические противоречия между основными империалистами, и еще раз выдвинул на первый план неразрешимое противоречие между объективным развитием мирового хозяйства и национально-государственной формой, из которой исторически развивается капиталистическое имущество. Именно интернациональный характер пролетариата, класса у которого нет капиталистического "отечества", делает из него единственную социальную силу, которая может освободить цивилизацию от петли национально-государственной системы.

15 Это главные причины, почему борьба против правящего класса в любой стране не может привести к длительной победе рабочего класса, а тем более к его освобождению, если она не основана на интернациональной стратегии, направленной на всемирную мобилизацию пролетариата против капиталистической системы. Это необходимое объединение рабочего класса может быть достигнуто только через построение настоящей интернациональной пролетарской, т.е. революционной партии. Существует только одна такая партия, результат десятилетий безжалостной идеологической и политической борьбы. Это – Четвертый Интернационал, основанный Львом Троцким в 1938-м году и сегодня под руководством Интернационального Комитета.

16 Продолжительный исторический кризис капиталистической системы проходит сейчас качественное развитие, которое зажжет пожар мировой классовой борьбы и создаст революционные условия во всех основных империалистических странах, включая Соединенные Штаты Америки. Последствия этого кризиса для рабочего класса и его революционного авангарда могут быть поняты только на фоне истории.

17 В учредительном документе Четвертого Интернационала Троцкий изложил два взаимосвязанных тезиса. Он охарактеризовал эту эпоху, как эпоху смертельной агонии капитализма. В то же время он заявил, что кризис человечества является в сущности кризисом революционного руководства в рабочем классе. Содержание первого тезиса, это объективный исторический анализ безнадежно неразрешимых противоречий мирового капитализма. Во втором тезисе содержалось предупреждение, что разрешение этого исторического кризиса на социально-прогрессивной основе в конечном итоге зависит от построения Четвертого Интернационала.

18 Единственно Интернациональный Комитет настаивает, что оба положения остаются верными. Все мелкобуржуазные радикальные противники марксизма отрицают как неоправданное, сосредоточивание троцкизма на методах и программах руководителей рабочего движения. Они наоборот настаивают, что выживание капитализма доказывает, что Троцкий преуменьшал исторический потенциал буржуазной системы, и грубо преувеличивал революционную готовность пролетариата. Это "опровержение" троцкизма неизменно переходит к отрицанию всех фундаментальных концепций марксизма. Эта, якобы "неудача" Четвертого Интернационала является, согласно этим идеологическим лакеям империализма, выражением неудачи пролетариата как класса, а с этим, всей исторической перспективой социализма.

19 Неудивительно, что за последнее десятилетие политической реакции, такие ретроградные теории нашли ауденцию среди мелкобуржуазных интеллигентов, а особенно среди тех, кто в прошлом занимался революционной политикой. Название одной книги обобщает мировоззрение этой социальной прослойки. *Прощай, Рабочий Класс*, автор которой прямо заявляет, что "капиталистическое развитие породило рабочий класс, который в общем, не может взять контроль над средствами производства и ближайшие интересы которого, не соответствуют социалистической рациональности".

20 Эти попытки открыть причины поражений и неудач, перенесенных рабочим классом в социальном характере самого пролетариата, служат политическими извинениями тех лживых руководств, которые предали рабочий класс. В последней статье Троцкого, которая лежала на его столе в день его убийства, он ответил тем, кто так же старались переложить вину за поражение испанской революции на пролетариат.

21 "Историческая ложь заключается в том" писал Троцкий, "что ответственность за поражение перекладывается на плечи рабочих масс, а не на те партии, которые парализовали, или просто подавили революционное движение масс. Адвокаты ПОУМ (испанские центристы) просто отрицают ответственность вождей, чтобы таким образом увильнуть от собственной ответственности. Такая беспомощная философия, которая пытается примириться с поражениями, как с неизбежными звеньями в цепи космического развития, совершенно неспособна поставить, и отказывается ставить вопросы о таких конкретных факторах, как программы, партии, и лица, которые были организаторами поражения. Эта философия фатализма и протрации диаметрически противостоит марксизму, как теории революционного действия."

22 Исторический опыт последнего полвека оправдал анализ Троцкого. Ответ на исторические вопросы, стоящие перед человечеством, не может быть найден в отстраненном и циничном рассуждении о недостатках рабочего класса, а в безжалостной борьбе против тех политических наклонов, внутри и на околицах рабочего движения, которые препятствуют или затрудняют его революционную мобилизацию. Ведение этой борьбы требует основательного знания стратегического опыта рабочего класса.

23 Итак, марксистский анализ всего послевоенного периода приводит к неизбежному заключению, что только систематические предательства пролетариата сталинистами и социал-демократами, позволили интернациональной буржуазии пережить Великий Упадок 1930-х годов и всемирное наступление пролетариата и колониальных масс, по окончании Второй Мировой Войны. Поражения рабочего класса в Европе в 30-х годах, особенно в Германии, Франции и Испании, были результатом вероломной линии сталинистов и социал-демократов, и прямо привели к Второй Мировой Войне. Нельзя забывать, что восстановление после всемирной депрессии 30-х годов, потребовало кровавую мировую войну, которая кончилась уничтожением больших частей производственных сил, включая жизни примерно 100 миллионов людей. Так, послевоенный подъем был построен на горах человеческих тел. Разрушение послужило источником новых богатств американского капитала, который теперь имел в своем распоряжении громадный рынок, требующий капиталовложений. Но доступ американского капитала в Европу зависел от коллаборации социал-демократов, и особенно, сталинистов, которые навязали соглашения Ялты и Потсдама на европейский рабочий класс и предотвратили революционную расправу с империализмом.

24 Восстановление эквилибриума капитализма по окончании Второй Мировой Войны не могло разрешить противоречия, которые подготавливали новый взрыв кризиса в то самое время, когда мировой капитализм праздновал свое большое экономическое расширение. Финансовая и индустриальная сила американского империализма, который сменил Великобританию в роли основной мировой империалистической силы, поддерживал послевоенный бум. Послевоенная реконструкция мирового капитализма, в первую очередь в Западной Европе и в Японии, проходила под покровительством американского капитализма.

25 Согласно договору в Бреттон Вудс в 1944-м году, доллар США стал мировой валютой, конвертируемой на золото по шкале в \$35 за унцию. Под покровительством США были организованы такие учреждения, как Интернациональный Денежный Фонд, Мировой Банк, Общий Договор о Торговле и Тарифах для того, чтобы регулировать экономические отношения между капиталистическими странами и предотвратить возвращение к протекционным методам, которые уничтожили мировой рынок в 30-х годах. Буржуазия в Западной Европе и в Америке предприняла методы социального обеспечения и социального реформизма, чтобы смягчить классовый конфликт в центрах империализма.

26 Основное противоречие послевоенной стабилизации заключалось в следующем: относительное равновесие было основано на доминирующей позиции Соединенных Штатов, но американский капитализм был вынужден восстановить своих иностранных конкурентов, чтобы оживить мировой рынок и предотвратить волну революций в Европе и Японии. Этот метод содержал в себе зачатки своего собственного краха. Экспорт американского капитала за границу, уже в 60-х годах привел к кризису доллара; это сигнализировало о расстройстве послевоенного равновесия, построенного на основе гегемонии США. Хронический дефицит в активном балансе американской торговли, являлся денежным выражением ухудшения мировой позиции капитализма США. Повторные попытки ограничить этот кризис были неудачными; 15-го августа 1971-го года Соединенные Штаты уничтожили основу системы Бреттон Вудс, покончив с конвертируемостью доллара на золото.

27 Растущее неравновесие капиталистической системы и возбуждало и само было усилено возбуждением интернационального пролетариата. Период от 1968-го до 1975-го годов отличался широчайшим революционным движением международного рабочего класса со времени 1920-х годов. В то время, когда вьетнамские рабочие и крестьяне давали взбучку американскому империализму, европейский и американский рабочий класс начал сильное наступление за поднятие своего уровня жизни. Всеобщая забастовка во Франции в мае-июне 1968-го года, прозвучала сигналом великого интернационального наступления рабочего класса. В следующие семь лет одна страна за другой были брошены в политический водоворот.

28 С середины 60-х годов, Соединенные Штаты шатались под влиянием смеси студенческих протестов, городских бунтов самых угнетенных слоев рабочего класса и индустриальных забастовок миллионов рабочих. На фоне военного поражения во Вьетнаме, политический кризис достиг высшей точки в развале правительства Никсона в 1974-м году. В Германии, наступление рабочего класса в 1969-м году привело к власти социал-демократов в первый раз за историю Федеральной Республики. Капиталистическая Италия тряслась под волной забастовок в 1969-м году, во время так называемой "горячей осени". В Британии, попытка Консервативов надеть намордник закона на профсоюзные действия, был встречен величайшей волной забастовок со времени 1926-го года,

достигшей апогея в забастовке шахтеров, которая в начале 1974-го года привела к отставке правительства Хита. В том же году, крахнули военные и фашистские диктатуры в Португалии и в Греции. По всей Латинской Америке, а особенно в Боливии, Чили и Аргентине, взятие власти пролетариатом стояло на распорядке дня. В Австралии, возросшая активность рабочего класса выразилась в выборах социал-демократического правительства Витлама в 1972-м году, покончив с 23-х летним правлением Либералов. Три года классовой поляризации достигли критической стадии в ноябре 1975-го года, когда губернатор (представитель великобританской короны) выгнал Витлама.

29 Международное революционное движение пролетариата не обошло мимо восточноевропейских стран, где господствуют сталинские бюрократии. Пражская Весна 1968-го года была задавлена военным вторжением СССР в Чехословакию, но спустя всего два года, гораздо более массивное революционное движение польского рабочего класса свергло режим Гомулки.

30 Возможность революционного свержения капиталистической системы была увеличена расшатывающими последствиями краха бреттон-вудской системы конвертируемости доллара на золото в августе 1971-го года. Хотя резкое увеличение продукции было непосредственным результатом, этот бум оказался коротким. Инфляционный толчок решений 15-го августа привел к "нефтяному потрясению" в конце 1973-го года, когда по окончании арабско-израильской войны, страны-экспортеры нефти объявили о четырехкратном подорожании нефти. Это привело к самой тяжелой рецессии со времени 30-х годов.

31 Сохранение капитализма во время этих возбужденных лет зависело, не меньше, чем в 30-е годы и в критический послевоенный период, от предательства сталинистов, маоистов, социал-демократических бюрократов, и развращенной профсоюзной бюрократии в Соединенных Штатах. В одной стране за другой, основные партии рабочего класса сознательно отвлекали пролетариат от дороги к социалистической революции. Во Франции в 1968-м году, в Италии в 1969-м году, в Португалии и Греции в 1974-м году, снова в Испании в 1975-76 гг., сталинские компартии делали все возможное, чтобы стабилизировать власть буржуазии и вернуть уверенность потрясенному правящему классу. Самое громадное предательство случилось в Чили, где сталинисты подчинили рабочий класс буржуазному правительству Народного Фронта под руководством Сальвадора Альенде, которое открыло дорогу военно-фашистскому перевороту в сентябре 1973-го года.

32 Сотрудничество социал-демократов в поражении рабочего класса в Чили шло рука в руку с их ролью во всех других странах мира. В одиночку, или сотрудничая со сталинистами, социал-демократия во время этих критических лет, служила самым основным потребностям империализма - как видно из политики Брандта в Германии, Соареса в Португалии, Гонзалеса в Испании, Витлама (который согласился с собственной

отставкой и отвернул движение рабочего класса против губернаторского переворота) в Австралии и конечно, Альенде в Чили.

Оппортунизм и Четвертый Интернационал

33 Но совершенно недостаточно обвинять сталинистов и социал-демократов за их предательства рабочего класса. Нужно спросить: какой была роль Четвертого Интернационала в это время? Почему он не смог выхватить руководство рабочего класса у сталинистов и социал-демократов, и привести его к победе?

34 Ответ на этот вопрос лежит в анализе истории Четвертого Интернационала после 1953-го года. Такое исследование показывает, что за 15 лет перед вспышкой французской всеобщей забастовки, Четвертый Интернационал был тяжело ослаблен ростом паблоистского оппортунизма.

35 Еще в 1951-м году на Третьем Мировом Конгрессе Пабло, который тогда был секретарем Четвертого Интернационала, выдвинул перспективу, которая не только оспаривала фундаментальную оценку Троцкого о безвозвратно контрреволюционной сущности сталинизма и заменяла ее эклектической теорией бюрократической само-реформы. Он также, с помощью своего близкого сотрудника Эрнеста Манделя, предложил отказаться от основной стратегии мировой революции, основанной на независимой и ведущей роли пролетариата. Вместо этого, он добивался раздробления Четвертого Интернационала в коллекцию национальных партий, ведомых оппортунистической тактикой, под давлением преобладающих национальных условий. Практически говоря, перспектива Пабло означала политическое подчинение Четвертого Интернационала любой политической силе, сталинистам, социал-демократам, буржуазным националистам или мелкобуржуазным радикалам, которые преобладают в рабочем движении в данной стране. Пабло настаивал на "необходимости подчинить все организационные соображения, формальную независимость и так далее, настоящей интеграции в массовое движение, где бы оно ни выражалось в каждой стране, либо интеграции в важное течение этого движения, на которое можно влиять."

36 Интернациональный Комитет был основан по инициативе Джеймса П. Кэннона, основателя Социалистической Рабочей Партии (США), чтобы победить этот оппортунизм, который угрожал политической и организационной ликвидации Четвертого Интернационала. "Открытое Письмо" опубликованное Кэнноном в ноябре 1953-го года, с помощью троцкистов в Британии и во Франции, призывало к исключению паблоистов.

37 Объективные заключения борьбы против паблоистов были обнажены развитием классовой борьбы, особенно растущим кризисом сталинизма в период между смертью кровавого диктатора в 1953-м году и хрущевским разоблачением некоторых преступлений Сталина в феврале 1956-го года. Подавление венгерской революции в ноябре 1956-го года совершенно

опровергло теорию Пабло о само-реформе бюрократии. Несмотря на оправдание борьбы против паблоизма, Кэннон и СРП в 1957-м году начали ориентацию к беспринципному воссоединению с паблоистами. Это развитие, отражающее все более открытую адаптацию СРП к мелкобуржуазному радикализму в Соединенных Штатах и отказ от традиционной пролетарской ориентации, представляло историческое предательство троцкизма, и серьезно подорвало борьбу Интернационального Комитета против оппортунизма.

38 Когда СРП приняло кастристское Движение 26-го Июля за заменитель троцкизма, ее провозглашение, что на Кубе основано рабочее государство, привело к воссоединению с паблоистами и к основанию Объединенного Секретариата. В центре хвалбы Кастро СРП-ей было заявление, что завершение демократической революции в отсталых странах не нуждается в социалистической революции и в установлении диктатуры пролетариата. Параллель этой позиции была в том, что построение секций Четвертого Интернационала в отсталых странах, установление политической независимости пролетариата от всех слоев национальной буржуазии и борьба за гегемонию пролетариата в демократической революции, не нужна. Английские и французские троцкисты сопротивлялись этому предательству, они отвергли воссоединение и защитили знамя Интернационального Комитета. Несмотря на это Интернациональный Комитет включал только маленькое меньшинство того, что было Четвертым Интернационалом. Победа оппортунизма в организациях всего света, которые следовали за Пабло, Манделем и Хансеном, привела интернациональный пролетариат к сокрушительным последствиям.

39 Доказательство пришло менее года после воссоединения, в июне 1964-го года, когда Ланка Сама Самажа Партия (ЛССП), цейлонская секция паблоистского Интернационала вступила в коалиционное правительство с правящей партией страны, СЛФП под руководством мадам Бандаранайке. В 1953-ем году ЛССП стояла против основания Интернационального Комитета, и впоследствии играла главную роль в подготовке воссоединения СРП с паблоистами. Пытаясь свернуть борьбу против оппортунизма внутри Четвертого Интернационала, ЛССП то же самое время опровергала все основные принципы троцкизма и все существенные установки теории перманентной революции по отношению к своей работе в Цейлоне. Паблоисты скрыли эти предательства, когда на своем Конгрессе Воссоединения они приняли резолюцию говорящую: "Наша секция в Цейлоне прогрессивно исправляет свою неправильную ориентацию поддержки либерально-буржуазного правительства СЛФП, принятую в 1960-м году. Когда началось движение масс, она не колебаясь встала впереди, против своих бывших избирательных союзников." Спустя год ЛССП вступила в коалиционное правительство под руководством буржуазной СЛФП. Это предательство трагически отразилось во всей Азии. Оно усилило сталинистские и маоистские партии, политическое доверие которых было бы разбито вдребезги, если бы ЛССП осталась верна программе перманентной революции и боролась за свержение буржуазной власти в Цейлоне. Предательство ЛССП

способствовало поражению рабочего класса в Индонезии в 1965-м году, когда он был разоружен методами маоистского руководства Коммунистической Партии.

40 Оппортунизм паблоистов дезориентировал тысячи троцкистских кадров во всем мире и в конце концов, уничтожил большую часть Четвертого Интернационала. Паблоисты сыграли центральную роль в отвлечении рабочего класса от удачной борьбы с открытым предательством сталинистов и социал-демократов. В Соединенных Штатах и Европе, паблоисты отвергли пролетариат, как революционную силу, приветствовали студентов, как новый революционный авангард (Теория Мандела о "красных университетах"), и были против какого либо вызова сталинистским и социал-демократическим лидерам массовых организаций рабочего класса.

41 *Контрреволюционный* характер паблоистского центризма в Латинской Америке решительно доказан. В условиях, когда слабость местных сталинистских и социал-демократических партий открывала перед троцкистским движением историческую возможность завоевать руководство рабочим классом, паблоистское восхваление кастризма, перонизма и всяких других форм буржуазного национализма и мелкобуржуазного радикализма, привело к поражениям 70-х годов. Поражение рабочего класса Боливии от рук армии в августе 1971-го года должно быть отнесено на счет политики центристской ПОР, которая доверилась режиму генерала Торреса и положила на готовность буржуазных офицеров раздать оружие рабочим в случае военного путча. В Чили, политика паблоистов способствовала предательству Альенде и сталинистов. Менее трех лет до того, как выборы Альенде поставили чилийский рабочий класс перед революционной ситуацией, паблоистский лидер, Луис Витале, после ликвидации своей партии в мелкобуржуазной МИР писал: "Это несомненный факт, что революции послевоенной эпохи поставили подвижную и партизанскую войну, эпицентр которой находится в сельской местности, на распорядок дня." Эти слова были симптомом паблоистского мировоззрения в 60-х годах и служили теоретическим оправданием оставления всего программного наследия троцкизма. В Аргентине, политическая дезориентация произведенная воссоединением 1963-го года, имела столь же трагические последствия. Под руководством Мандела, который в то время прославлял Эрнесто Че Гевару, как политически и теоретически равного к Троцкому, одна фракция паблоистского движения повернула к партизанской войне и была физически уничтожена. А другая фракция, под руководством Морено и Хансена, капитулировала перед Пероном и буржуазным государством. Общий результат предательств всех уклонов паблоизма, была победа генерала Видела в 1976-м году.

42 Своей помощью сталинизму, социал-демократии и буржуазному национализму, оппортунизм паблоистских центристов сыграл важную роль, позволив империализму просуществовать в критические годы от 68-го до 75-го года, когда вся мировая система шаталась от экономической неразберихи и международного подъема рабочего класса и угнетенных

масс в отсталых странах. Это оправдало оценку Троцкого о центризме, как о второстепенном агенте империализма. Мелкобуржуазные пораженцы, которые размышляют об обреченном характере пролетариата, и в то же время открывают новые дали перед буржуазией, никогда не разрабатывают конкретный анализ, почему одряхлевший капитализм просуществовал до 80-х годов. Паблоисты меньше всего интересуются проследить последствия своей собственной линии. Поскольку вся эта кампания центристов, радикалов и деклассированных интеллигентов, заранее отрицает революционные возможности рабочего класса и считает его поражение неизбежным, они даже не думают о последствиях правильной марксистской линии в Сри Ланке в 1964-м году, во Франции в 68-м году, в Чили в 73-м году, и в Греции и Португалии в 74-м году.

43 С другой стороны, Интернациональный Комитет делает следующий ключевой вывод из стратегического опыта пролетариата за весь послевоенный период: *построение Четвертого Интернационала в Мировую Партию Социалистической Революции, чтобы обеспечить победу международного рабочего класса, требует безжалостную и непрерывную борьбу против оппортунизма и центризма.* На этом выводе основывается его подготовка к предстоящим революционным вспышкам,

Исторический итог борьбы против оппортунизма

44 В 1953-м году, когда Интернациональный Комитет был основан для борьбы против роста оппортунизма внутри Четвертого Интернационала, декларация Кэннона "Открытое Письмо к Мировому Троцкистскому Движению" призывала к международной борьбе против ревизионистской атаки на программу "ортодоксального троцкизма" и настаивала, что разрез между марксизмом и паблоизмом был настолько широк, что какой либо компромисс стал невозможен. Кэннон предупредил, что если оппортунистические теории и линия паблоистов победят внутри Четвертого Интернационала, это будет значить ликвидацию троцкизма, как организованную революционную силу в международном рабочем движении.

45 Но спустя всего пару лет, руководство СРП отошло от борьбы с паблоизмом и начало настаивать на объединении с паблоистским Интернациональным Секретариатом в обход дискуссии о вопросах, которые привели к расколу 1953-го года. Английская и французская секции Интернационального Комитета и меньшинство в СРП сопротивлялись этому предложению о беспринципном воссоединении; беспринципном, потому что оно было бы основано на подавлении дискуссии о спорных вопросах поднятых в 53-м году. Воссоединение было закончено в июне 1963-го года против их оппозиции.

46 35 лет после образования Интернационального Комитета и четверть века после объединения СРП с паблоистами, настала возможность подвести итог, оценивающий роль оппортунизма в подрывании программных основ и практической революционной работы Четвертого

Интернационала. Конечно, как и характерно оппортунизму, паблоизм никогда не пытался систематически рассказать о своих несогласиях с троцкизмом. Но общая сумма его ревизий представляет отказ от всех основных принципов троцкизма особо, и марксизма вообще. Паблоисты отвергли все политические основы, на которых был образован Четвертый Интернационал: то есть, анализ Троцкого об исторической и социальной роли сталинистской бюрократии и его теорию перманентной революции. Теперь стало возможным оценить теории Пабло на фоне решающего исторического опыта.

Паблоизм и роль сталинизма

47 Оппортунистские теории паблоистов нашли первое выражение в их попытке придать советской бюрократии потенциально революционную роль. В схеме, придуманной Пабло и Манделем, борьба рабочего класса против буржуазии уже не являлась движущей силой исторического прогресса. Наоборот, классовая борьба определенная марксизмом, была превзойдена, согласно Пабло, конфликтом между двумя могучими лагерями: "капиталистической системой и миром сталинизма". Внутри этой "объективной социальной реальности" не оставалось места для революционной мобилизации рабочего класса против империалистов и сталинистских режимов, под знаменем Четвертого Интернационала. Потому что Пабло заключил, что всемирная война между двумя лагерями будет неизбежна, и что "эта война, с самого начала, примет *характер международной гражданской войны*", троцкистскому движению ничего не оставалось, как пытаться повлиять на существующие сталинистские партии и подтолкнуть их влево. Паблоисты настаивали, что сам моментум объективных условий, с добавочной помощью троцкистов работающих внутри сталинистских партий, продвинет эти партии влево и заставит их свергнуть империалистические режимы, таким образом установив "деформированные рабочие государства", которые продлятся столетиями.

48 История безжалостно раскрыла фальшивость этой перспективы. Постулат, на котором Пабло основывал свой взгляд об "объективной социальной реальности" — гегемонская позиция американского империализма с одной стороны, и преобладающая позиция советской бюрократии с другой, были скоро опровержены ухудшившимся активным балансом американской торговли и вспышками восстаний против советской бюрократии в Восточной Европе.

49 История дискредитировала не только завихрения теории "Войны-Революции", но еще важнее, подоплечные мысли о бюрократической само-реформе и потенциально революционной роли сталинизма. Эволюция сталинизма идет не влево, т.е. к революционной борьбе против мирового империализма. Наоборот, сталинизм идет последовательно правее, по дороге к все более тесной коллаборации с мировым империализмом против рабочего класса.

50 Несмотря на это, всякий раз, когда кризис бюрократии снова ставил необходимость углублять революционную борьбу Четвертого Интернационала против сталинизма, паблоисты плели иллюзии, что маневры бюрократов представляют собой новый эпизод в процессе само-реформы. Снова и снова, паблоисты открывали в бюрократии, не заклятого врага марксизма, а политический инкубатор для развития разновидностей троцкизма. В марте 1962-го года, Эрнест Мандель, обобщая диспуты, прорвавшиеся среди разных правящих сталинистских бюрократий и их союзников, разработал такой поразительный анализ:

51 "Можно заявить, что текущий дебат внутри интернационального коммунистического движения (какое слащавое мимословие!) отражает революционный марксизм "искаженно", так как кристалл разбрасывает лучи солнца на весь спектр цветов, которые они содержат. Можно найти все троцкистские позиции среди разных участников этого дебата: русские ликвидируют наследие сталинизма, китайцы близко подходят к теории перманентной революции, кубинцы смело настаивают, что рабочее государство должно обращаться к пролетариям других стран, чтобы расширять международную революцию, югославы объясняют, что управление заводами должно быть в руках заводских комитетов, итальянцы (и поляки в меньшей мере) возвращаются к ленинской традиции свободной дискуссии внутри Партии и профсоюзов, албанцы провозглашают принцип равноправия между всеми коммунистическими партиями, большими и малыми, и необходимость разрешать противоречия путем открытых и лояльных интернациональных дискуссий. Только одна основная позиция революционного марксизма еще не защищается ни одной из этих диспутантов, остается 'принадлежностью' нашего троцкистского движения: абсолютная необходимость революционного интернационала, основанного на демократическом централизме, чтобы связывать и вести интернациональное коммунистическое движение." Серьезно, только одна!

52 Писав накануне воссоединения 1963-го года, Мандель подавал надежду, что процесс само-реформы внутри сталинистских бюрократий, приведет к новому интернациональному революционному движению и Четвертый Интернационал станет его частью: "Путем теперешнего дробления и беспорядка, мировое коммунистическое движение, согласно своим собственным законам, непреклонно продвигается к объединению и организации на более высокой ступени, к коммунистическому интернационалу образованному на ленинистской программе, приспособленной к действительности нашей эпохи."

53 А Пабло, не хотел быть превзойденным своим старым коллегой, размышлял о бесповоротности раскола со сталинизмом: "Спустя десять лет после смерти Сталина, процесс десталинизации, особенно в СССР, принял такой размах, что он уже стал не только необратимым, но и построил основание для революционного обновления всего интернационального коммунистического движения..... СССР не поворачивает к более 'реформистской' эпохе, а наоборот продвигается к

более устойчивой, решительной и четкой роли в поддержку мировой революции."

54 Паблоистская капитуляция перед сталинизмом не остановилась на этих ревизиях троцкистской программы. Она к тому же привела к скрыванию преступлений агентов ГПУ-КГБ против Четвертого Интернационала. Начиная с 50-х годов, паблоисты стояли против любых расследований действий сталинистских агентов, которые в прошлом организовали убийство руководящих деятелей Четвертого Интернационала, включая Троцкого и его сына Льва Седова. После разоблачения в 1955-м году Марка Зборовского, ведущего агента ГПУ внутри парижского центра Четвертого Интернационала, который снабжал сталинистов информацией, использованной ими для убийства Седова, секретаря Четвертого Интернационала Рудольфа Клемента, и перебежчика из ГПУ Игнаса Райса, лично Эрнест Мандель выступил против предложения организовать расследование действий Зборовского Четвертым Интернационалом.

55 В 1975-м году, Интернациональный Комитет Четвертого Интернационала организовал *Безопасность и Четвертый Интернационал*, расследование убийства Льва Троцкого, первое такое расследование после того, которое проводилось адвокатом СРП, Альбертом Голдманом сразу же после преступления. Сотни официальных и ранее засекреченных американских правительственных документов, многие из которых были открыты благодаря Акту о Свободе Информации (прогрессивный закон о правах публики на ранее засекреченные государственные документы), осветили громадную сеть ГПУ, которая организовала это убийство. С самого начала паблоисты осуждали это расследование. Они опасались, что раскрытия преступлений ГПУ против троцкистского движения повредят их собственной все более открытой коллаборации со сталинистскими партиями.

56 Паблоистское сопротивление стало истерическим, когда расследование ИКЧИ открыло информацию, показывающую, что Джозеф Хансен, паблоистский лидер американской СРП, который был однажды секретарем Льва Троцкого в Койокане, секретно встречался с ГПУ до убийства в 1940-м году, а потом вступил в беседы с правительством США, делая запрос о секретном связисте "которому можно безопасно давать информацию". Интернациональный Комитет узнал потом, на основе показаний под присягой, данными еще живыми членами руководства СРП в 1940-м году, что партия ничего не знала о связях Хансена с правительством США.

57 Паблоисты повторно отказывались от призывов Интернационального Комитета об организации следственной комиссии, которая бы рассмотрела и сделала заключение об уликах, собранных ИКЧИ на тему *Безопасность и Четвертый Интернационал*. Вместо этого, они организовали международную кампанию, чтобы осудить это исследование, как "бесстыдный подлог". Среди тех, кого они защищали, как невинных пострадавших этого так называемого подлога, был не только Хансен, но и Сильвия Франклин, личная секретарша Джеймса П. Кэннона в конце 30-х и

в 40-х годах, которая была разоблачена в 1947-м году, как секретный агент сталинистов, перебежчиком из ГПУ, Луисом Буденцом. Несмотря на внезапное исчезновение Франклин после разоблачения, несмотря на ее последующую коллаборацию с правительством США в подготовке обвинения против Роберта Соблена, ее бывшего контролера из ГПУ, Хансен и СРП продолжали хвалить ее, как "примерного" товарища. Лидер СРП, Джек Барнс, публично заявил, что Франклин была его личной героиней. Но в 1983-м году, в результате судебного процесса, начатого бывшим членом СРП, Аланом Гелфандом, против правительства США и его агентов в руководстве СРП, ранее засекреченные показания Франклин перед федеральными судебными заседаниями в 54-м и 58-м годах, были наконец опубликованы. Стенограммы показали, что Франклин призналась, что она действовала в роли сталинистского агента внутри СРП. Гелфанд также получил улики объясняющие неколебимую защиту Франклин, со стороны Хансена и СРП. Частная переписка Хансена показала, что Луис Буденц назвал и его шпионом ГПУ. Несмотря на это бесспорное подтверждение обвинений Интернационального Комитета, паблоисты продолжают защищать Франклин и Хансена. Такая защита агентов и безразличие к преступлениям против Четвертого Интернационала, совершенным ими от имени сталинизма и империализма, это только самое гротескное выражение паблоистского предательства троцкизма.

58 Своими программными ревизиями и покровительством сталинистских преступлений, паблоисты пытались отвлечь Четвертый Интернационал от революционной борьбы против сталинизма, посеять иллюзии в бюрократию, извратить содержание анализа Троцкого, затупить его революционное острие, и оправдать ликвидацию независимой программы Четвертого Интернационала. Напомнить об этих паблоистских фальсификациях троцкизма, опроверженных историей, не просто академическое упражнение. Чтобы встретить новые политические задачи ставящиеся кризисом сталинизма, уроки борьбы против ревизионизма должны быть хорошо усвоены.

Советский Союз сегодня

59 Вместо того, чтобы представлять новую кульминационную ступень в длительном процессе бюрократической само-реформы, этот мираж, с таким энтузиазмом приветствуемый оппортунистами всего мира, политика *перестройки и гласности* представляет собой качественное углубление коллаборации бюрократии и империализма в их атаках на международный рабочий класс и завоевания Октябрьской Революции внутри СССР. Чаяния бюрократической касты основать надежные социальные опоры своего правления, то есть преобразовать себя в настоящий правящий класс, находят свое самое последовательное и осознанное выражение в политике Горбачева.

60 Сталинизм уже давно отверг программу мировой революции. Но для обмана рабочего класса, он нашел необходимым поддерживать формальное отождествление Советского Союза с борьбой против

империализма. Теперь, пытаясь обеспечить более тесные связи с международной буржуазией, Горбачев отрекся даже от этой формальной связи с наследием Октября. 27-й конгресс КПСС официально отверг давнишнее утверждение, что мирное сосуществование это "конкретная форма классовой борьбы" и извлек из своей программы все ссылки, которые связывают возникновение войны с революционными восстаниями против империализма. Советский министр иностранных дел Эдуард Шеварнадзе в июле 1988-го года, на конференции специалистов иностранных дел, заявил: "Борьба между двумя противостоящими системами уже не является решающей тенденцией нашего времени", и настаивал, что проблемы войны, экологической катастрофы и нищеты не связаны с борьбой против капитализма и занимают первоочередность.

61 В своей книге *Перестройка*, Горбачев на весь мир провозглашает свою веру в "приоритет общих интересов всего человечества, над классовыми интересами". Эта фраза показывает совершенно буржуазное мировоззрение, определяющее политику Горбачева, и выражает чаяния бюрократии освободиться от ограничений, навязываемых рабочим классом. Выступая против защиты государственного имущества, которое представляет "всего только классовые интересы", Горбачев защищает в интересах "всего человечества" расторжение законов против частной собственности и личного обогащения.

62 Узурпация политической власти бюрократией десятки лет служила оплотом ее привилегий. Принять всерьез, что бюрократические узурпаторы теперь отказываются от власти, чтобы претворить в жизнь настоящую советскую демократию, значит вовсе отказаться от марксизма. Рост и деспотизм бюрократии были связаны с противоречием между социальным имуществом в средствах производства, основанным после Октябрьской Революции, и буржуазными методами распределения продуктов народного хозяйства. Мирная ликвидация бюрократического деспотизма означала бы, что это противоречие разрешено, т.е., что развитие производительных сил достигло такого уровня, что неравенство преодолено и больше не существует объективных причин для государственного принуждения к буржуазным методам распределения. Если бы в самом деле было так, то это означало бы, что теория Сталина-Бухарина о "социализме в отдельной стране", себя оправдала.

63 Но вовсе не преодолев буржуазные методы распределения, руководство Горбачева настаивает, что 'реформа' советского хозяйства наоборот требует еще большего социального неравенства. Преданность советского пролетариата социалистическим традициям 1917-го года, объясняет все более истерические осуждения его эгалитарных настроений Горбачевым. В своей речи 18-го февраля 1988-го года перед ЦК КПСС о "революционной перестройке," Горбачев предупредил: "Теперь никто не может полагаться на 'милостыню' государства." Давая выход своей злобе по отношению к враждебности рабочих росту частного богатства, Горбачев заявил: "Мы должны всерьез заняться проблемой ликвидации настроений уравниловки. Это является весьма серьезной социальной, экономической и идеологической проблемой. Фактически, уравниловка

пагубно влияет не только на экономику, но также на народную нравственность и на весь наш образ мышления и жизни."

64 Невозможно оценить значение горбачевской *гласности*, не рассмотрев социальноэкономическое содержание *перестройки*. Ренегаты марксизма, вроде Дж. Хили, не беспокоятся об этих "деталях". Но хотя Хили заявляет, что Горбачев ведет "политическую революцию" ясно, что цель горбачевской бюрократически инсценированной "демократизации", это организовать поддержку самых привилегированных слоев бюрократии и интеллигенции и среди слоя мелких предпринимателей, для нападения на основные социальные завоевания рабочего класса. Одна из ведущих экономических советников Горбачева, Татьяна Заславская, не делая особых попыток скрыть свою ненависть к принципу планирования и к рабочему классу, составила обширные списки социальных групп, которые выиграют от децентрализации и денационализации советского хозяйства. Она пишет: "Для успеха в улучшении производственных отношений, нужно иметь хорошо продуманную социальную стратегию, способную, с одной стороны объединить группы поистине заинтересованные в интенсификации экономики и в соответствующем реорганизации методов управления, а с другой стороны, предотвратить действие групп, склонных мешать решению важных вопросов."

65 Фраза "интенсификация экономики" имеет особое значение в советской дискуссии: это ссылка на методы управления, нацеленные на увеличение продуктивности путем большей "трудовой дисциплины", достигаемой более строгой дирекцией, узаконенной безработицей и поощрением широких дифференциалов зарплаты. Другой ведущий советский экономист, приближенный к Горбачеву, Василий Селюнин, пишет: "(На Западе) у них имеется безработица, ненужные люди в полном смысле слова, но зато те кто должен работать, потеют. Мы забыли про безработицу, но разве хорошо, что мы иногда работаем вполсилы?" Один американский буржуазный ученый, который изучал дискуссии идущие в Советском Союзе, заметил, что Леонид Абалкин, один из "радикальных реформистов", мысли которого широко публикуются в советской прессе, недавно заметил: "что и феодализм и капитализм, оба имели или до сих пор имеют неприятные, но эффективные меры дисциплины труда. С другой стороны, социализм еще не решил эту проблему, и не нашел эффективную, но более гуманную форму дисциплины". (Hewett, *Reforming The Soviet Economy*, 1988, стр. 293-4.)

66 Согласно Хьюетту, "Основными вопросами дискуссий, кроме безработицы, являются банкротство, неравенство в доходах, и тесно связанная с этим, проблема о правильной роли частной экономической деятельности в социалистической стране." Политика Горбачева обосновала легальную подоплеку для уничтожения планового хозяйства, демонтажа громадных частей государственной индустрии и отмене государственной монополии внешней торговли. В то же время в СССР тайком проводится частная собственность на средства производства и на крупномасштабное возрождение найма рабочей силы.

67 Проект Закона о Кооперативах, представленный в марте 1988-го года, означает решительный шаг в возникновении капитализма. Сам термин "кооперативы", для приличия обозначает "частные корпорации", их формирование поощряется во всех секторах хозяйства. Проект этого закона дает обязательство защищать "имущественные интересы" владельцев кооперативов заявляя, что они "неприкосновенны и защищены государством. Они стоят под защитой закона наравне с государственным имуществом." Проект говорит, что кооперативы "могут владеть зданиями, постройками, машинами, оборудованием, транспортными средствами, производительным и тягловым скотом, конечными продуктами, и другой необходимой собственностью." Кроме того, образование кооперативов "не нуждается в специальных разрешениях органов государственного, экономического или другого правления".

68 Этот закон дает кооперативам права нанимать рабочих. Как и в любой капиталистической стране, кооперативы "могут нанимать рабочую силу, сообщая договариваясь о заработной плате, без каких либо потолков... Длительность и порядок рабочего дня, нормальные и особые выходные, и все другие условия будут подчинены внутренним уставам кооператива." Путем преднамеренного обанкрочивания громадных секторов государственной индустрии, бюрократия намерена создать крупный запас безработных рабочих, которые будут вынуждены продавать свою рабочую силу этим советским корпорациям. Закон заявляет, "Государственные учреждения должны формировать кооперативы на основах мелкого и среднего производства, агрикультурных, строительных и других организаций, закрытых из за убытков, неплатежеспособности, неимению спроса... Они могут передать имущество банкротов работающим или планируемым кооперативам." Нетрудно себе представить, что бюрократы, видя шанс разбогатеть самим (или их родственникам), путем превращения самых лакомых кусочков государственной индустрии в кооперативы, используют этот закон для взятия контроля над прежде неприкосновенным государственным имуществом.

69 Проект закона позволяет кооперативам связываться с международным капитализмом, заявляя: "Крупным кооперативам и их объединениям, будучим конкурентоспособными на мировом рынке, может быть разрешено самим вести экспорт и импорт... Кооперативы и их объединения могут употреблять иностранную валюту для импорта продуктов и услуг для развития производства, торговли, и общественных удобств." Далее написано: "Кооперативы и их объединения, совместно с их иностранными партнерами, будут решать вопросы о специализации совместных предприятий, объеме и направлении производства, исходя из спроса, цен и других факторов рынка. Совместные предприятия могут находиться в нашей стране или за границей... Советские кооперативы могут участвовать в мероприятиях международных кооперативных организаций." Наконец, закон провозглашает, "Конституционные права граждан объединяться в кооперативы, будет гарантировано экономической системой СССР, признанием кооперативной собственности на средства производства и на другое установленное законом имущество и государственным одобрением кооперативов."

70 Эти развития внутри Советского Союза являются подтверждением сценария предвидимого Троцким, когда он обсуждал вероятные формы реставрации капитализма: "Сначала надо будет создать условия для развития сильных фермеров из слабых колхозов и для трансформации сильных коллективов в производительные кооперативы буржуазного типа, в агрикультурные акционерные компании. В сфере индустрии, денационализация начнется с легкой и пищевой индустрии. Принцип планирования на время переходного периода будет превращен в серию компромиссов между государственной властью и отдельными 'корпорациями' - потенциальными хозяевами, т.е. между советскими капитанами индустрии". (Л.Троцкий, Преданная Революция, 1936 год)

71 *Гласность* вовсе не означает возрождение советской демократии. Она, скорее всего направлена на усиление буржуазных наклонностей в бюрократии и в советском обществе вообще, и в то же время далее ослабляет политическую и социальную позицию пролетариата. Знаменательно в этом отношении, решение основать новую правительственную структуру с парламентом буржуазного типа и с президентом в бонапартистском стиле. Цель этой "реформы" - ликвидация исторической связи между советским государством, основанным в октябре 1917-го года и рабочим классом. Так как Горбачев заявил, что эти реформы необходимы для проведения *перестройки*, несомненно, что цель самых привилегированных слоев бюрократии, как призывает Заславская, это предотвратить любое сопротивление рабочего класса росту капиталистических отношений и частной собственности. Кроме того, машина террора, созданная бюрократией для защиты своей монополии на власть, уцелела. Силы КГБ не уменьшились и ни один из тех ответственных за убийство неслыханных тысяч революционеров, не назван и не наказан. События в Нагорном Карабахе снова показывают, что любая попытка советских масс независимо завоевать демократические права, будет жестоко подавлена.

72 Бюрократии недостаточно создать законные основания для реставрации частного имущества, фактического возвращения капитализма и превращения советского пролетариата в наемных рабов. Осуществление ее целей нуждается не только в административных мерах. Она должна подавить укорененное сопротивление советского рабочего класса мерами кровавой контрреволюции. Уже появились сообщения о широкой неприязни к экономической политике Горбачева. Даже буржуазные наблюдатели вынуждены согласиться об отсутствии признаков, что советские массы с нетерпением ожидают восстановления частного имущества средств производства. Foreign Affairs с огорчением писала, что ратификация закона разрешающего частные предприятия, 1-го мая 1987-го года, вызвала очень мало народных откликов. Во всей Москве и Ленинграде, всего несколько десятков людей купили лицензии на управление личными такси и Форейтн Аффайрч грустно заявила, что "Теперь, когда в Советском Союзе разрешено частное предпринимательство, к нему нет стихийного движения (Volume 66, #3)".

73 Пытаясь провести свою реакционную *перестройку*, Горбачев молчаливо признает провал всех экономических предпосылок, на которых был основан сталинизм: т.е., что социализм может быть построен в отдельной стране. Более чем реальный кризис советского хозяйства происходит от его насильной изоляции от ресурсов мирового рынка и интернационального разделения труда. Существуют только два пути бороться с этим кризисом. Путь Горбачева влечет за собой демонтаж государственной индустрии, отказ от принципа планирования и от государственной монополии внешней торговли, то есть, реинтеграция в структуру мирового империализма. Альтернатива этому реакционному решению требует уничтожения гегемонии империализма над мировым хозяйством, союз советского и международного рабочего класса в революционном наступлении нацеленном на расширение планового хозяйства в европейские, северо-американские и азиатские крепости капитализма.

74 Непримиимо враждебный характер этих альтернатив отражает глубокие сдвиги противоречия между перспективой сталинисткой бюрократии и историческими чаяниями советского пролетариата. Атаки на завоевания Октябрьской Революции, подготавливают революционную борьбу пролетариата против бюрократии. Недавние забастовки в Польше и Югославии, это только слабая тень предстоящего в СССР. Уже существуют объективные условия для возрождения в Советском Союзе большевизма в его теперешнем облике – троцкизме.

75 Интернациональный Комитет использует возможности созданные кризисом внутри бюрократии, включая и временные возможности *гласности*, для развития революционной работы среди советского пролетариата. Но эта работа должна быть направлена на развитие марксистского сознания, основанного на исторических уроках долгой борьбы против сталинизма. Реабилитация старых большевиков и отречение от Московских Процессов не влияет на принципиальное отношение Четвертого Интернационала к борьбе против советской бюрократии; оно не меняет нашей оценки фракции Горбачева. В любом случае, "заслуга" за эти реабилитации принадлежит не Горбачеву, который в семидесятую годовщину Октябрьской Революции все еще хвалил "вклад" Сталина в социализм, а советскому рабочему классу. Защита последним планового хозяйства и его верность целям коммунизма, подчеркивают кризис внутри бюрократии. Первая задача Интернационального Комитета, это воевать за политическую независимость советского рабочего класса от всех фракций бюрократии и снабжать его знаменем политической революции.

Сталинизм в Китае

76 Все, что еще осталось от завоеваний рабочего класса во всех странах, управляемых сталинистскими бюрократиями зависит от результата этой борьбы. По всей Восточной Европе, в Китае, Вьетнаме и Лаосе, бюрократии движутся еще быстрее, чем в СССР, к интеграции своих национальных хозяйств в структуру мирового капитализма. В Китае этот

процесс развит больше всего. Набальзамированный труп Мао еще выставлен напоказ, но его наследие уже сильно гниет и разлагается. Его наследники начали демонтаж всех остатков планового хозяйства. Фактически вся земля коллективизированная после 1949-го года, была роздана в частную собственность; под правительственным лозунгом "чудесно стать богатым," капиталистические отношения процветают в деревне. В центральных городах были сняты почти все ограничения на капиталистические предприятия и большие части, в прошлом государственной индустрии, из под молотка продают иностранным и местным капиталистам. Существуют частные фабрики, где работает до тысячи рабочих. Правила изданные в июне 1988-го года отменили все ограничения на число рабочих занятых на капиталистических предприятиях.

77 Китайские сталинистские агенты мирового империализма основали специальные экономические зоны, где они приглашают неограниченную эксплуатацию рабочего класса. В хозяйстве Китая особенно весомо быстро растущая роль капитала из Тайваня. Косвенная торговля между Тайванем и Китаем через Гонг Конг, в 1987-м году выросла на 58%, достигнув \$1,5 миллиарда. Более 80 компаний из Тайваня уже вложили капитал в производства на материке и более 200 оформляют это.

78 Радужный прием капитализма сопровождается публичной атакой на марксизм. По случаю 140-й годовщины публикации *Коммунистического Манифеста* бюрократия атаковала его предполагаемые ошибки. "Маркс и Энгельс ошибочно предсказали, что капитализм приходит в упадок, а социализм наступает; это не соответствует фактам", недавно протестовал ведущий журнал. Обнажая сущность политики сталинистов, ведущий "теоретик" недавно объяснил, что правительственная программа "разрешает распределение прибыли согласно труду и капиталовложениям." Насчет эффекта на рабочий класс, этот теоретик объяснил, что правительство "разрешает эксплуатацию, но только социалистическую эксплуатацию!"

79 Эта "социалистическая эксплуатация" привела к результату, что три миллиона детей оставило школу, чтобы работать на частных капиталистических предприятиях. Пресса признает, что предприниматели "используют детскую рабочую силу для обогащения." Рост найма детей – свидетельство резкого упадка уровня жизни рабочих. Инфляция скачет а рабочие получают только частичные повышения зарплаты. За первый квартал 1988-го года цена неосновных продуктов поднялась на 24,2%, овощей – на 48,7%.

80 Десятилетиями, паблоисты прославляли маоизм, как альтернативу троцкизма. Еще в 1952-м году, Пабло даже отказался опубликовать обращение китайских троцкистов, которые были брошены в тюрьму маоистами после основания Народной Республики. Паблоисты были взбешены защитой китайскими троцкистами, пролетарской классовой линии против маоисткой эклектической комбинации сталинизма, буржуазного национализма и крестьянского радикализма, и обвинили этих

непримиримых марксистов в "бегстве от революции." В 1957-м году паблоисты из Цейлона встретились с китайским министром иностранных дел Чау Эн Лай, но снова отказались поднять вопрос о заключенных троцкистах. Историческое значение паблоистской капитуляции перед маоизмом обнажено теперь в политике наследников "Великого Рулевого". Меры китайских сталинистов, их бешеное возвращение к капитализму, доводит страну до экономической катастрофы и неминуемо приведет к массовому взрыву пролетариата. В следующей революционной волне, китайский рабочий класс поведет обедневших крестьян за собой в гигантской борьбе очистить страну от бюрократов и алчного класса капиталистов порожденных сталинизмом.

Оправдание Теории Перманентной Революции

81 Паблоистская капитуляция перед сталинизмом и маоизмом сопровождалась их приспособлением к национальной буржуазии отсталых стран. Отворачиваясь от уроков Октября, Китайской Революции 1925-27 гг. и Испанской Революции, паблоисты превратились в глашатаев всех буржуазных национальных лидеров, от Бен Беллы в Алжире и Перона в Аргентине, аж до Не Вина в Бурме. Они отвергли борьбу за политическую независимость рабочего класса от национальной буржуазии. Вместо этого они фальсифицировали теорию перманентной революции, и превратили ее из сознательной стратегии направляющей борьбу за диктатуру пролетариата, в корыстное оправдание своей собственной адаптации к непролетарским силам. Вместо борьбы за стратегию перманентной революции путем независимой мобилизации рабочего класса, паблоисты самодовольно заявляли, что она выполнялась, хотя и бессознательно, буржуазными националистами типа Кастро и Бен Беллы. Кроме того, паблоисты заявили, что пролетариат не нуждался в собственной революционной партии для взятия власти; "бессознательные марксисты", как Кастро и Бен Белла, уже якобы успели установить "рабочие государства." Игнорируя все написанное Марксом, Энгельсом, Лениным и Троцким о пролетарской диктатуре, особенно о всеобщем значении советов, как новой формы государственной власти, найденной рабочим классом, паблоисты спорили, что существование независимых форм рабочей власти не является необходимым мерилом для заключения о появлении рабочего государства.

82 Конгресс Воссоединения 1963-го года в своей программе основывался на отказе от необходимости строить секции Четвертого Интернационала в отсталых странах. Резолюция принятая на этом конгрессе паблоистами гласила: "Перед лицом прогнивших правящих классов, потерявших поддержку масс, революция втягивает в борьбу массу рабочего населения, включая беднейших крестьян и обнищавшую мелкую буржуазию, приводя к краху существующей системы, оказывая такое давление на центристские партии рабочего класса и другие подобные формации, которое приводит их к власти.... Слабость врага в отсталых странах открыла возможность прихода к власти даже с тупым инструментом."

83 Отход от борьбы за построение революционной партии был, в сущности, отвержением от революционной роли самого пролетариата. Этот поиск подмен пролетариата, выражался в резолюции о соединении: "Из за особых социально-экономических структур этих стран, основная сила пролетариата находится не среди индустриальных заводских рабочих, которые, с исключением Аргентины, составляют меньшинство рабочих и крохотную часть активного трудящегося населения в этих странах... ударение должно быть поставлено на ... шахтерах, рабочих на плантациях, агрикультурных рабочих и вообще безработных.... В форме расширяющихся партизанских сил, крестьянство бесспорно сыграло гораздо более радикальную и решительную роль в колониальной революции, чем предсказала марксистская теория."

84 Прославление партизанства было объяснено боливийским паблоистом Москозо: "Партизанский метод, пропугандируемый кубинцами, подходит ко всем отсталым странам, хотя его формы могут меняться в зависимости от особенностей каждой страны. В тех странах, где существуют большая масса крестьянства и нерешенный земельный вопрос, партизаны смогут опираться на крестьян; партизанская борьба приведет эту массу в действие, решая свою аграрную проблему с оружием в руках, как и случилось в Кубе, начиная с Сьерра Маэстра. А в других странах, пролетариат и радикализированная мелкая буржуазия составит партизанские силы" (Ernest mandel, *Fifty Years of World Revolution*, Pathfinder Press, New York, 1970, стр. 194-195). Коллега Москозо, Витале, который в то время подготавливал будущее поражение рабочих в Чили, тоже провозглашал решающую значимость партизанской войны: "За введение этой новой стратегии восстаний нужно дать должное Мао Дзе Дуну и Китайской Коммунистической Партии" (Там же, стр. 46)

85 Чтобы понять величину политического преступления паблоистов, надо только подсчитать результаты партизанской "стратегии." В Чили, Уругвае, Боливии и Аргентине, паблоистская похвальба партизанщины изолировала революционные элементы от пролетариата, препятствовала развитию революционных партий в рабочем классе и содействовала громадным поражениям.

86 Во время этих предательств теории перманентной революции, паблоисты оставили точку зрения интернационального пролетариата и отделили историческую перспективу социализма от ее корней в борьбе рабочего класса против капитализма и империализма. В осуществлении своей оппортунистской линии, паблоисты просто обновили старую и дискредитированную "двух-ступенчатую" теорию сталинистов, с помощью которой, Кремль в течении десятков лет подчинял пролетариат разным буржуазно-националистическим лидерам, настаивая, что начало социалистической революции должно подождать, пока закончится демократическая революция.

87 Пытаясь оправдать свою адаптацию к национальной буржуазии, паблоисты заявили на Конгрессе Воссоединения, что кризис

революционного руководства фактически не существовал в отсталых странах, или хотя бы не в такой острой форме: "В колониальных и полуколониальных странах ... сама слабость капитализма, вся особенность социо-экономической структуры произведенной империализмом, постоянное страдание громадного большинства населения от отсутствия радикальной аграрной революции, застой и даже понижение уровня жизни в то самое время, когда индустриализация невзирая на это идет сравнительно быстро, создает ситуации, где упадок одной революционной волны не ведет автоматически к сравнительной или даже временной социальной или экономической стабилизации. Видимо бесконечный ряд массовых схваток продолжается, наподобие процесса продолжающегося в Боливии уже десять лет." Трагический опыт последней четверти века — поражения в Индонезии, Чили, Боливии, Аргентине, Судане, называя только некоторые из них — показали последствия этого оппортунистического самодовольства!

88 В течении некоторых лет паблоисты настаивали, что их политика основывается на теории перманентной революции. Но в 1982-м году, следуя бесповоротной логике паблоизма, СРП открыто отвергла Троцкого. Она заявила, что теория перманентной революции служит барьером к развитию нового "массового ленинистского интернационала", состоящего из мелкобуржуазных движений вроде Движения Новой Драгоценности в Гренаде и сандинистов в Никарагуе, которых СРП приветствовала как ее "братские партии." Заодно с отходом от теории перманентной революции, СРП оживила старое понятие "демократической диктатуры пролетариата и крестьянства," отброшенное большевиками в 1917-м году, но возрожденное Сталиным в 20-х годах, чтобы объяснить свой союз с Чан Кай Ши. Последствия этой атаки на троцкизм очень ярко показаны в настоящем призыве СРП, чтобы пролетариат Южной Африки безоговорочно подчинился политическому авторитету буржуазного Африканского Национального Конгресса.

89 Малодушная капитуляция паблоистов перед национальной буржуазией представляет приспособление к тем же силам, к которым обратился капитализм по окончании Второй Мировой Войны, чтобы отвести в сторону угрозу пролетарской революции в отсталых странах. В послевоенные годы империализм дал якобы независимость государствам во всей Азии, на Ближнем Востоке и в Африке. Но и после сорока лет, ни одна из демократических проблем в этих "молодых независимых государствах" еще успешно не разрешена. Совместно с крахом сталинизма, невозможность буржуазного национализма удовлетворить основные нужды масс в отсталых странах, а тем более достичь социализма, объявляет о полной идеологической победе троцкизма над панацеей мелкобуржуазных теоретиков, особенно паблоистов, преградить дорогу развитию марксизма в международном пролетариате.

90 Разделение Индии в 1947-м году символизирует бесплодность демократической национальной борьбы национальной буржуазии в союзе с империалистами. Этот образец повторяется снова и снова. Даже там, где свержение колониальной власти потребовало вооруженную борьбу, и там

национальная буржуазия не смогла ликвидировать горькое наследие колониализма и экономической отсталости. Экономическая мертвая хватка империализма остается целой, она находит выражение в неизбежной задолженности так называемых, 'менее развитых стран.' Вместо того, чтобы основать равенство между различными народностями, которые населяют отсталые страны, этнические, языковые и религиозные ненависти нарочно подстрекаются. Результат отрицания права на самоопределение — это разделение на общины, погромы и государственное угнетение.

91 В то время, когда паблоисты сопротивлялись развитию независимого революционного пролетарского руководства, национальная буржуазия эксплуатировала жертвы масс в их анти-империалистической борьбе, чтобы обеспечить свои личные интересы. Таков например, был результат борьбы в Алжире, Бангладеш, Зимбабве и Мозамбике. В Иране буржуазия отвернула революцию в тупик братоубийственной войны с Ираком, которая усилила позицию империализма США в Персидском Заливе.

92 А совсем недавно, органическое бессилие национальной буржуазии вести последовательную борьбу против империализма была ярко показана на примерах Палестинской Освободительной Организации, Тамильских Тигров в Шри Ланка и сандинистов в Никарагуа. Привязанная к реакционной арабской буржуазии, которая была и есть самым лютым врагом палестинского самоопределения, ПОО пробует сдерживать движение рабочих и молодежи в Газе и на Западном Побережье Иордана в границах удобных для палестинской буржуазии. Политика Арафата намеренно изолировала национальное движение от пролетариата Ближнего Востока.

93 Тамильские Тигры в Шри Ланке, представляющие самое крайнее крыло тамильской мелкой буржуазии, неспособны вести последовательную борьбу за самоопределение. Политика Тигров, основанная на их ядовитой вере в буржуазию Индии, кульминировалась их согласием с Индо-Ланкским Соглашением и завела тамильские массы в нынешний тупик. В то же самое время, когда индийская армия охотится на Тигров, лидеры ЛТТЕ все еще заявляют о своем доверии Раживу Ганди и поворачиваются спиной к индийскому пролетариату. Последствия мелкобуржуазной сущности ЛТТЕ ярко обнажены в их защите стратегических интересов индийской буржуазии. Позиция ЛТТЕ суммирована в речи члена их центрального комитета, Тилакара, сказавшего: "Наше освободительное движение не противостоит интересам Индии. Мы вовсе не возражаем против стратегических надежд Индии установить свой статус региональной супердержавы в Юго Восточной Азии. Мы всегда действовали, и будем так продолжать, как сила дружеская к Индии. Мы безоговорочно поддерживали бы Индо-Ланкское Соглашение, если бы оно ограничивалось только Индо-Ланкскими отношениями направленными на обеспечение геополитических интересов Индии."

94 Прострация Тамильских Тигров перед гео-политическими интересами Индии откликается в поддержке сандинистов в Никаратуе плану Ариас, который подтверждает нерушимость государственных форм, путем которых империализм продолжает доминировать в Центральной Америке. Эволюция сандинистов является самым лучшим обвинением капитуляции паблоизма перед буржуазным национализмом. За десять лет после прихода к власти, сандинисты не смогли провести ни одну фундаментальную задачу демократической революции. Не произошло развернутой программы земельной реформы. И хотя СРП в США провозглашает, что Никаратуа является рабочим государством, преобладающая часть хозяйства страны находится в частных руках. После заключения пакта Ариас, сандинисты пригласили контраст на мирные переговоры в Манатгу, и в то же время подавляют забастовки рабочих. Фактически, возобновление связей с лидерами контраст, многие из которых в свое время были членами Сандинистского Фронта, показывает, что даже самое радикальное мелкобуржуазное демократическое крыло национальной буржуазии готово связываться с самыми реакционными кругами буржуазии против независимого движения рабочего класса.

95 В Соединенных Штатах, Рабочая Лига, состоящая в политической солидарности с Интернациональным Комитетом (из за реакционных законов она не может вступить в интернациональную коммунистическую организацию), непреклонно защищала Никаратуу от провокаций американского империализма. Будучи партией, повседневно работающей в центре мирового империализма, облагает Рабочую Лигу особенной ответственностью бороться за дело всех угнетенных наций, особенно в Латинской Америке и в Карибском Море, когда эти последние находятся под прямым давлением империализма Янки. Кроме того, эта борьба за пролетарскую солидарность с угнетенными нациями, есть важная составная часть развития революционной классовой сознательности в американском рабочем классе, который должен научиться ненавидеть каждый акт империалистического варварства Соединенных Штатов. Несмотря на это, ее безоговорочная защита угнетенных наций в их борьбе покончить с рабством империализма, не обязывает Рабочую Лигу, или другие секции Интернационального Комитета присоединяться к программе их буржуазных лидеров. Наоборот, громадный горький опыт подтверждает, что победа демократической революции возможна только на основе пролетарской социалистической революции.

96 Как партия основывающаяся на стратегии мировой социалистической революции, Интернациональный Комитет проводит единую классовую политику. Ни в одной стране нет и не может быть "особенных условий", которые оправдали бы подчинение рабочего класса любой секции национальной буржуазии. В период первых четвертых конгрессов Коминтерна (1919-1922 гг.), когда еще существовало много стран в которых капиталистические отношения были слабо развитыми и в которых пролетариат представлял незначительную часть населения, Ленин настаивал на необходимости развивать, даже в самом незрелом пролетариате, сознание своих независимых классовых интересов. Почти 70 лет спустя, в условиях широкого развития капиталистических

отношений на каждом континенте и громадного опыта, свидетельствующего о сплошной гнилости национальной буржуазии во всех угнетенных странах, любое отступление от борьбы за политическую независимость рабочего класса, служит только его разоружением и подготовкой его поражения.

97 Как доказал крах Рабочей Революционной Партии (Великобритании), ее предательство классовых интересов рабочих Ближнего Востока неминуемо привело к капитуляции перед буржуазией в самой Британии. Беспринципные связи Хили с Гаддафи в Ливии и Саддамом Хусейном в Ираке служили основным интересам мирового империализма. Империализм, несмотря на свои разногласия с тем или другим режимом, полагается на национальную буржуазию в отсталых странах для борьбы со своим основным врагом, революционным рабочим классом.

98 Во всех схватках, во всех концах мира, Интернациональный Комитет и его секции представляют исторические интересы пролетариата, который является интернациональным классом. Во всех условиях ИКЧИ борется за независимость рабочего класса от всех агентов империализма.

Раскол в Интернациональном Комитете

99 В этом и есть значение той борьбы, которую вел Интернациональный Комитет с 1985-го года против бывших лидеров троцкистского движения в Англии, ренетатов Хили, Банда и Слотер. Раскол внутри Рабочей Революционной Партии означал обновление борьбы Интернационального Комитета против паблоистского оппортунизма, и породил условия для разрешения затянувшегося кризиса внутри Четвертого Интернационала, который начался на Третьем Всемирном Конгрессе в 1951-м году.

100 Несмотря на борьбу, которую вела Социалистическая Рабочая Лига (переименованная в Революционную Рабочую Партию в 1973-м году) против воссоединения 1963-го года и в защиту Интернационального Комитета, политическая линия СРЛ-РРП приняла, начиная с конца 60-х годов, все более националистический и оппортунистский характер. Отходя от интернациональной борьбы против паблоистского оппортунизма, СРЛ-РРП начала видеть построение Интернационального Комитета подчиненным построению революционной партии в Великобритании. Приоритет национальных задач отражал оппортунистическое приспособление к определенным национальным давлениям. Событие такой важности, как май-июнь 1968-го года оценивалось в основном с точки зрения практического значения для работы в Англии (т.е. необходимость в дневной газете), а не как стратегический опыт интернационального пролетариата, требующий исчерпывающего анализа роли сыгранной всеми тенденциями рабочего движения.

101 Это отступление было связано с развитием паблоистских тенденций внутри руководства СРЛ. В 1967-м году, Банда прославлял Хо Ши Мина,

как политическое перевоплощение Ленина, безоговорочно под-держивал движение Красной Гвардии в Китае, и стоял за подчинение рабочего класса в Египте буржуазному националистическому режиму Нассера. Вместо того, чтобы отражать эти атаки на принципы троц-кизма, Хили и Слотер развили позицию, что вопросы программы играют второстепенную роль в революционном движении. Согласно лидерам СРЛ-РРП, борьба против "пропагандизма" и "идеалистического мировоззрения" была важнее, чем развитие троцкистской программы.

102 Эта мысль, все более резко выдвигаемая лидерами СРЛ-РРП с 1971-го года, настаивала, что политическая изоляция представляет величайшую опасность для Четвертого Интернационала. Кроме того, Хили, Банда и Слотер настаивали, что причина изоляции, это догмати-ческая приверженность к принципам троцкизма, которая якобы "факти-чески *преграждала* настоящее понимание общности теории и практики." Она "рационализировала пропагандистское существование" и "никогда не была призвана направлять настоящую революционную практику..." Вместо этого, она "служила ширмой формального согласия, чтобы препятствовать перемене, препятствовать пониманию живого движения классовой борьбы."

103 Линия, что величайшая опасность перед Четвертым Интернацио-налом, это изоляция, вела к заключению, что необходимо порвать с принципами и программой Четвертого Интернационала. Уже в 1972-м году, Слотер скептически спросил или "революционные партии, способные привести рабочий класс к власти и к построению социализма, могут быть созданы просто внося программу троцкизма, существующие силы троцкизма на сцену политических разрывов, вызванных кризисом?" Его ответ - категорическое нет. В 1979-м году, в манифесте написанном Банда и потом изданном под именем Интернационального Комитета, РРП настаивала, "Нужно готовить кадры, которые не поставят пропагандисткий штамп на развития классовой борьбы, скрывая и предотвращая этим настоящую абстракцию ее сущности, а которые наоборот, будут развивать борющиеся, чувственное осознание нужд революционной реальности."

104 То, что умаляли оппортунисты РРП, как "пропагандистское штампование разрывов классовой борьбы", было традиционным марксистским методом судить все тенденции и движения по социальным силам, которые они представляют. Только так можно определить независимую стратегическую и тактическую линию поведения рабочего класса. С другой стороны, оппортунистская фракция Хили внутри ИКЧИ хотела решать "вопросы развития революционной реальности" без ссылки на исторический опыт пролетариата и интернационального марксистского движения.

105 В этом и лежит основа всех предательств совершенных лидерами РРП за десять лет до раскола 1985-86 гг.: отказ от теории перманентной революции и коллаборация с буржуазными националистическими режимами Ближнего Востока и Африки; капитуляция перед профсоюзной и лейбористской бюрократией в Великобритании; систематические попытки

уничтожить секции Интернационального Комитета. В течении длительного периода лидеры РРП пытались блокировать марксистский анализ стратегического опыта мирового пролетариата, провозглашая, что основная характеристика теперешней эпохи - это существование "непобежденного рабочего класса." Этой бойкой фразой, оппортунисты РРП ликвидировали кризис революционного руководства рабочего класса и заменили его абстрактным и самодовольным представлением классовой борьбы. Каждый эпизод классовой борьбы независимо от исхода, провозглашался как пример "непобежденного рабочего класса". Эта теория фактически служила прикрытием преступлений сталинистов, социал-демократов, буржуазных националистов, мелкобуржуазных радикалов, в то же время преуменьшая независимую ответственность марксистского авангарда.

106 Со времени раскола между Интернациональным Комитетом и оппортунистами РРП в 1985-86 гг., все фракции ренегатов полностью порвали с троцкизмом. Хили объявляет себя сторонником Михаила Горбачева; бюрократы пригласили его в Москву на "празднование" 70-й годовщины Октябрьской Революции. Его коллеги в Греции совмещают хвалю Горбачева с прямым участием в местной политике народного фронта вместе со сталинистами. Банда написал публичное осуждение Интернационального Комитета, которое было напечатано РРП в качестве причины отказаться от политического авторитета ИКЧИ; он вскоре бросил РРП, осудил Троцкого и троцкизм и объявил себя горячим поклонником Иосифа Сталина. А остатки РРП под предводительством Слотера сразу же попытались связаться со сторонниками Морено, самыми старыми и дискредитированными практиками классовой коллаборации из всех павлоистских групп.

107 События, происшедшие со времени раскола 1985-86 гг., снова демонстрируют глубокую связь между борьбой против оппортунизма внутри революционного движения и историческим развитием этой классовой борьбы. Раскол был результатом борьбы объективных классовых сил, отраженных внутри самого Интернационального Комитета. Подобно тому, как Четвертый Интернационал, основанный Троцким в 1938-м году, к 1953-му году перестал существовать, как однородная политическая организация, так и Интернациональный Комитет, который СРЛ защищала в 1963-м году против дегенерации американской СРП, стал к 1985-му году поляризован между непримиримыми классовыми направлениями. Большая часть Интернационального Комитета смогла противостоять предательству британских оппортунистов именно потому, что она основывалась на долгом наследии борьбы ИКЧИ против мелкобуржуазного оппортунизма. Из за этого, хотя раскол доконал РРП, он громадно усилил Интернациональный Комитет и привел к истинному возрождению марксистской теории.

108 Ведя борьбу против ренегатов РРП, Интернациональный Комитет подтвердил старое правило, что основная угроза Четвертому Интернационалу не "пропагандизм", а оппортунизм. Хотя первая черта, т.е. склонность к чрезмерно абстрактному объяснению программы и является слабостью, которая может быть преодолена воспитанием и

опытом в массовом движении, вторая является определенным политическим уклоном, основанном на могучих социальных силах; оппортунизм выражает давление империализма на рабочий класс и на революционный авангард. Партия ведет себя терпеливо, но не снисходительно по отношению к товарищам, склонным к пропандизму; к каждому проявлению оппортунизма, партия относится с непримиримой враждебностью.

109 Раскол 1985-86 гг. бесспорно является исторической вехой в развитии Четвертого Интернационала. Это кульминация длительной борьбы троцкистского движения против паблоистского оппортунизма, начатой с основанием Интернационального Комитета в 1953-м году. Кончается длительный период разнотласий и замешательства, созданный паблоистскими оппортунистами. Созданы условия для объединения всех настоящих троцкистов, то есть революционных марксистов со всего мира, под знаменем Интернационального Комитета.

Кризис капитализма и наступление против рабочего класса

110 Совместные предательства сталинизма, социал-демократии и паблоистского оппортунизма, дали возможность интернациональной буржуазии пережить самый острый период кризиса начатого крахом системы Бреттон Вудс и выработать политические и экономические методы, нужные для установления нового эквилибриума мирового империализма. Одним из основных механизмов преодоления кризиса ликвидности, была перекачка петро-долларов. Чтобы положить конец рецессии и расширить мировую торговлю, было разрешено громадное увеличение банковских кредитовых операций. Но несмотря на временный подъем после рецессии 1973-75 гг., основные индикаторы мирового капитализма показывают, что нет возврата к условиям бума, к Эре Бреттон Вудс. С конца 70-х годов, вошел в моду термин "стагфляция", говорящий о высокой шкале инфляции и низком росте производства.

111 Самая важная цифра относится к норме прибыли, которая устойчиво понижалась в течении 70-х годов. И в Европе и в Соединенных Штатах, после 1974-го года норма прибыли упала. В 1976-м году норма возврата на вложенный капитал была 9,2% против 13,4% в 1966-м году. В США норма прибыли нефинансовых компаний упала с 15,5% в 1963-66 гг. до 12,7% в 1967-70 гг., 10,1% в 1971-74 гг. и 9,7% в 1978-м году. В 1965-м году прибыль составляла 14% национального дохода. К 1970-му году она упала к 8,8%. Прибыль была 8,2% в 1980-м году, и понизилась до нижайшего уровня 6,7% в 1982-м году.

112 Поставленная перед лицом уменьшающихся прибылей, скачущей инфляции и интернационального краха доверия в курс доллара, американская буржуазия заключила, что единственный выход, это прямая атака на уровень жизни рабочего класса. В 1979-м году администрация

Картера назначила Пола Волкера на место председателя Федерального Резерва (национальный банк США), он немедленно принял жесткие меры режима экономии. Норма процентов на ссуды была преднамеренно поднята на небывалую высоту, чтобы вызвать экономический спад, употребленный буржуазией для организации самого продолжительного наступления на рабочий класс с конца Второй Мировой Войны. В течении месяцев этот спад распространился на Европу. К 1982-му году число безработных удвоилось по сравнению с 1975-м годом.

113 Выборы Регана в ноябре 1980-го года проситналили об интенсификации атаки на рабочее движение в Соединенных Штатах. Получив уверение от АФР-КИО (объединение американских профсоюзов), что они не будут сопротивляться, основываясь на плане подготовленном администрацией Картера, правительство Регана в августе 1981-го года бесцеремонно уволило 20.000 контролеров воздушного движения. За этим последовал огульный разгром профсоюзного движения, в то время как бюрократия прекратила притворяться, что она защищает прошлые завоевания рабочего класса.

114 Систематически саботируя любую форму сопротивления рабочего класса, АФР-КИО наблюдала разорение профсоюзного движения. Бюрократы приветствовали уничтожение обще-индустриальных контрактов, принимали отмену существующих соглашений, соглашались с урезкой зарплаты и с бесчисленными требованиями "отдать назад", и с энтузиазмом принимали участие в закрытии сотен фабрик и заводов. Фактически, руководство профсоюзов согласилось с собственной интеграцией в структуру корпоративного управления. Бюрократия вела работу так основательно, что позволила большим компаниям уволить тысячи управляющих среднего звена и передать их прежние руководящие функции профсоюзным чиновникам. Рекордные прибыли, полученные основными американскими корпорациями в последние годы, отражают громадно повысившийся уровень эксплуатации, обеспеченный рабочей бюрократией. Урезание затрат а не увеличение продажи - вот основной фактор в переходе от убытков к прибыли во многих индустриях. Автомобильные компании могут теперь получать прибыль от вала продажи на 24% меньшего, чем в 1970-м году. В 1970-м году заработки и оклады составляли 75,4% национального дохода. Эта цифра упала до 61% к 1986-му году.

115 Политика принятая американской буржуазией в 1979-80 гг., означала изменение в методах классового управления на международном масштабе. Выборы Тэтчер в мае 1979-го года, одновременно означали начало продолжительной атаки, направленной на дисциплинирование рабочего класса, на уничтожение системы социального обеспечения созданную в послевоенную эпоху. Во Франции, "социалистическое" правительство Миттерана, включающее четырех сталинистов (членов ФКП), после притворной игры в радикализм, скоро вернулось к экономическим методам, мало отличающимся от методов Регана. После выборов Хелмута Кола, подобное развитие произошло и в Западной Германии. Реганская политика "отмены надзора" перешла в Европе в

яростную кампанию "приватизации", направленную на демонтаж национализированных индустрий. От 1979-го до 1988-го годов, каждое европейское правительство, от Португалии до Греции, отказалось от методов социального реформизма и компромисса классов. Этот процесс не ограничился Соединенными Штатами и Европой. Под правлением Хока в Австралии и Ланджа в Новой Зеландии, социал-демократические правительства срывают даже ограниченные барьеры построенные рабочим классом на пути неограниченной капиталистической эксплуатации. Под кнутом Интернационального Денежного Фонда (ИДФ) и Всемирного Банка, даже экономически отсталые страны - от Фебреса Кордеро в Эквадоре и Эдварда Сеаги в Ямайке, до Джаевардене в Шри Ланке и Ганди в Индии - пытаются брать пример с администрации Ретана.

Объективные причины нового революционного кризиса

116 Пропогандисты буржуазии ухватились за видимый кризис международного рабочего движения, чтобы объявить новый золотой век капитализма. Но несмотря на громадный рост обнищания, буржуазия не смогла выкарабкаться из углубляющегося кризиса всей капиталистической системы. Кризис, который стоит перед буржуазией всего мира, имеет исторический и системный, а не только конъюнктурный характер.

117 Снижение нормы прибыли в 70-е годы и общий экономический упадок стали импульсом для взрывного повышения активности транснациональных корпораций. Это привело к беспрецедентной интеграции мирового рынка, к интернационализации производства. Абсолютное и активное преобладание мирового хозяйства над всеми национальными, включая и хозяйство Соединенных Штатов, это основной факт современной жизни. Технологические открытия, связанные с открытием и усовершенствованием микросхем, произвели революционные преобразования в сети коммуникаций, которые в свою очередь ускорили процесс глобальной экономической интеграции. Но эти экономические и технологические открытия не открыли новые горизонты перед капитализмом, а напротив подняли до небывалой высоты фундаментальные противоречия между мировым хозяйством и капиталистической системой наций-государств, между социальным производством и частной собственностью.

118 Феномен громадных транснациональных корпораций и глобализация производства, тесно связаны с другим, глубоко революционным фактором: потеря Соединенными Штатами их глобальной экономической гегемонии в ее сравнительном и абсолютном исчислении. Это историческое изменение в мировой позиции империализма США, выражается в его трансформации из основного мирового банкира, в главного мирового должника; оно служит подоплекой драматического понижения в жизненном уровне рабочего класса и должно вести к периоду революционных классовых битв в США.

119 Третий фактор, проявляющий бесповоротную поломку всех экономических и геополитических конструкций послевоенного перестройства мирового капитализма под гегемонией США - это взлет Японии, как самой могучей индустриальной силы и величайшего экспортера капитала. Она оспаривает американский капитализм во всех уголках мира. Конфликт между США и Японией это самое взрывчатое, но вовсе не единственное выражение постоянно ухудшающихся интер-империалистических антагонизмов. Старый послевоенный "Атлантический Союз" рвется по швам; европейская буржуазия пытается преобразить Европейскую Общину в торговый и финансовый блок, способный соревноваться и с японским и с американским капиталом. В этом и есть значение планов основать к 1992-му году единый европейский рынок.

120 Четвертый фактор громадного революционного значения, это необычайно быстрое развитие хозяйств азиатского побережья Тихого Океана. Оно породило большие рабочие классы, которые уже подталкиваются в борьбу с местной буржуазией, позиция которой полностью зависит от невозможно больших рынков экспорта. Движение рабочего класса в Южной Корее, подчеркивает выход на арену мировой революции молодых, но сильных батальонов индустриального пролетариата по всей Азии. Кроме того, экспорт капитала империалистами породил такие новые батальоны рабочего класса не только в Азии. Этот же процесс ускоренно идет и в Африке и в Латинской Америке (особенно в Мексике).

121 Пятый фактор на который мы обращаем внимание - это обнищание отсталых стран и крушение бесчисленных схем "развития" бессильной местной буржуазии. Страны Латинской Америки, Африки, и Индийского субконтинента, хотя и не одинаковы по своему индустриальному и общему экономическому развитию, но все представляют собой социальные пороховые бочки. Социалистическая революция - единственный выход из страданий и унижений порожденных империализмом и политикой его национальных буржуазных сподручников.

122 И наконец шестой фактор, о котором мы уже говорили, это революционные последствия текущие от поворота всех правящих сталинистских бюрократий в Советском Союзе, Восточной Европе и в Китае, к методам рыночного хозяйства. Вследствии поощрения капиталистических отношений сталинистской бюрократией в Китае, там возродились формы нищенства, не виданные за больше, чем 35 лет. Инфляция и безработица уже чувствимы. Как показали недавние забастовки в Польше, рабочие в странах под правлением сталинистов не примут возрождение капитализма мирно и спокойно.

Соединенные Штаты, Япония и Европа и рост интер-империалистических противоречий

123 В противоположность деморализованным мелко-буржуазным радикалам, самим себя уговорившим, что капитализм приближается ко второму золотому веку, самые дальновидные представители капитализма

сознают, что разрушение гегемонии США, рост транснационального хозяйства, или как часто говорится, глобальной экономики, интенсификация торгового соперничества и влияние технологических открытий, ставят потенциально неразрешимые проблемы. Один такой представитель, бывший Министр Финансов США, В. Майкл Блументал, недавно написал: "Отдельное национальное воздействие на домашнюю политику и валютный курс в основном устарело из-за роста, по настоящему всемирного рынка капитала, гигантского размера и многих связей – громадный круг финансовых новшеств с его набором новых денежных и вроде-денежных инструментов, не считаясь с государственными со скоростью света пересекающих мир туда и сюда через сети компьютеров и телекоммуникаций. Даже на вопрос, из чего состоит национальный денежный фонд, уже нельзя легко ответить. Определить, как контролировать денежный фонд, так же трудно. Правила игры основательно изменились.... Попросту, технология быстро делает основное понятие национального суверенитета, устаревшим во многих областях экономической жизни для многих больших государств мира, а в конце, для большинства.... Неизбежно заключение, что технология породила мир, уже не составленный из отдельных экономических единиц. Итак, если мы продолжим действовать, как будто ничего не изменилось, наше упорство употреблять строго национальные меры приведет к замешательству, и к тому-же повредит" (Foreign Affairs, vol. 66, *3, pp. 585-595).

124 Продвижения в технологии не составляют, сами по себе, причину того кризиса, который, ничего не подделав, признает Блументал. Его описание скорее подтверждает анализ сделанный Троцким больше 70-и лет назад: "Производительные силы развития капитализмом, переросли ограничения наций и государств. Национальное государство – теперешняя политическая форма, слишком мала для эксплуатации этих производительных сил. Поэтому естественная склонность нашей экономической системы, это попытаться прорваться сквозь государственные границы. Весь земной шар – материки и моря, поверхность земли и ее недра – превратились в одну экономическую мастерскую, различные части которой, неотделимо связаны между собой. Но достигая этого, капиталистические страны боролись за покорение всемирной экономической системы в интересах прибыли буржуазии каждой отдельной страны. Более всего, политика империализма доказывает, что старое национальное государство порожденное в революциях и войнах 1789-1815 гг., 1848-1859 гг., 1864-1866 гг., и в 1870-м году пережило себя, и превратилось в нестерпимую помеху экономическому развитию" (*Война и Интернационал*).

125 При капитализме и его национально-государственной системе, стало невозможным осуществить гармоничное развитие мирового хозяйства. Понятие "ультра-империализма", согласно которому интер-империалистические конфликты навсегда подчинены совместной эксплуатации земного шара капиталистическими картелями, остается такой же реакционной фантазией, как и десятилетия назад, когда архиревизионист Карл Каутский впервые ее предложил. Мысль, что интер-империалистические антагонизмы полностью превзойдены враждой

между силами империалистов и советским блоком, впервые предложенная Пабло и потом поддержанная Бандой и Слотером, была только мелко-буржуазной адаптацией к временной гегемонии американского империализма в рамках системы Бреттон Вудс.

126 Это понятие, которое подразумевает, что империализм сумел разрешить противоречия между мировым хозяйством и национально-государственной системой, было вдребезги разрушено несомненным развитием самых интенсивных интер-империалистических схваток послевоенного периода.

127 Можно процитировать бесконечные статистические данные демонстрирующие потери гегемонии США на мировом рынке. Между 1950-м и 1976-м годами американский годовой торговый баланс колебался между избытком в \$6 миллиардов и дефицитом в \$9 миллиардов; с 1977-го до 1981-го годов существовали постоянные дефициты от \$25 миллиардов до \$34 миллиардов. Торговый дефицит 1982-го года был \$36 миллиардов и достиг \$125 миллиардов в 1985-м году. До 70-х годов США импортировала сырье и нефть, экспортировала промышленные товары; сейчас стало наоборот. В 1985-м году пять ведущих типов экспорта из США в Японию были: кукуруза, соевые бобы, битумный уголь, пшеница и хлопок; ведущие импорты из Японии были: автомашины, канцелярские машины, электроника ширпотреба и полупроводники. Американская доля мирового производства автомобилей упала с 65% в 1965-м году до 20% в 1980-м. Между 1980-м и 1984-м годами США потеряли 23% своей доли экспортного рынка. Ситуация в сталелитейной индустрии ярко показывает потерю Америкой своего, в прошлом бесспорного превосходства, как первая индустриальная держава. В 1955-м году США производили 39,3% стали во всем мире; к 1975-му году этот процент упал до 16,4%; в 1984-м году он стал всего 8,4%. Производство стали в США упало 44% между 1973-м и 1983-м годами. В 50-х годах американские сталелитейные компании снабжали свыше 95% американского рынка; теперь их доля упала ниже 60%.

128 Существует настолько же подавляющая масса цифр, показывающая взлет Японии, как индустриальной и финансовой державы, поразительная статистика, тем более если ее сравнить с индикаторами упадка Америки. За последние четверть века торговля между США и Японией увеличилась в экспонентном порядке, но увеличение японского экспорта намного превзошло американский. В 1960-м году Соединенные Штаты продали Японии товары на сумму в \$1,4 миллиарда и купили \$1,1 миллиард. В 1985-м году США экспортировали \$22,6 миллиарда товаров, импортировали \$66,8 миллиарда. С учетом инфляции, экспорт увеличился в пять раз, а импорт в восемнадцать. В 1960-м году японский доход на душу населения составлял 30% американского; в 1980-м году – 70%. Между 1960-м и 1980-м годами доля Японии в мировом валовом национальном продукте поднялась на 300%.

129 За последние 20 лет, так же поразительно увеличилась роль Японии в мировых финансах. Чистый внешний ценностный актив Японии

составляет почти \$300 миллиардов, по сравнению с американским пассивом в \$264 миллиарда. Семь из восьми величайших банков в мире – японские. Среди первой сотни банков мира, 25 – японские; среди первых 500-от – 98. За японскими банками учтено 25% всех интернациональных банковских ссуд. По сравнению, банкам США принадлежит только 18% всех международных долговых активов. Двенадцать из 25-и наибольших банков в Лондоне – японские. В 1986-м году биржевой рынок в Токио стал самым большим в мире, торгуя одной третью ценности всех акций мира. Если исключить биржу в Нью Йорке, то биржа в Токио больше, чем все другие вместе взятые. Номура Секьюритис и Ко., с ее рыночным капиталом в \$54 миллиарда, более чем в десять раз превосходит ее ближайшего американского конкурента Меррилл Линч и Ко. Все эти цифры отражают условия предшествующие краху Уолл Стрит в октябре 1987-го года; акциевые цены в Токио полностью оправились от краха, а на Уолл Стрит остаются намного ниже рекордов прошлого года. В пронизательном анализе кризиса на Уолл Стрит, появившемся в *Foreign Policy*, ключевом буржуазном журнале, отражающем мнения важных секторов правящего класса, один экономист прямо заключил: "крах 1987-го года был значительным шагом в переходе экономической и финансовой силы из Соединенных Штатов в Японию" (Весна 1988, #70, стр. 71).

130 Всемирная конкуренция японского и американского капитализмов становится все более интенсивной. По всему миру и в самих Соединенных Штатах, правящие классы жестоко борются за контроль над рынками экспорта, а также за доступ к сырью и к ресурсам "дешевой" рабочей силы. Используя резкое понижение в курсе доллара, японцы быстро усилили свои финансовые и индустриальные позиции внутри Соединенных Штатов. Пять из 11-и ведущих банков в Калифорнии находятся под контролем японцев; считают, что их банковские ценности только в этом штате доходят до \$25 миллиардов. В ответ на попытки американского Конгресса провести протекционные законы против импортов из Японии, японские индустриалисты и финансы разворачивают сеть иностранных производственных предприятий. Они все больше полагаются на Южную Корею, Тайвань, Испанию и Мексику выполнить роль иностранных сборочных платформ, откуда товары могут быть экспортированы в Соединенные Штаты в обход протекционных мер.

131 Несоответствие между экономическим могуществом Японии и ее военной слабостью, и наоборот, между упадком в мировой позиции экономики США и их подавляющим военным превосходством, накапливает, а не смягчает антагонизм между этими двумя империалистическими соперниками. Японская буржуазия не может не чувствовать, что ее политические и экономические амбиции постоянно расстраиваются американскими интересами, которые в конечном счете, поддержаны военной мощью. Развертывание американского флота в Персидском Заливе было предназначено не только для угрозы Ирану, но и чтобы напомнить Японии, что ее жизненно важная дорога к запасам нефти на Ближнем Востоке может быть в любой момент пресечена Соединенными Штатами. Это действие не могло не напомнить японской буржуазии об ее отчаянном недостатке сырьевых ресурсов, что этот недостаток при теперешнем

уровне развития представляет еще большую опасность, чем в 1941-м году. В конечном счете, такое положение нетерпимо для японской буржуазии.

132 Неминуемая интенсификация конфликта между Японией и Соединенными Штатами, это сильный дестабилизирующий фактор в делах мирового империализма. Гегемония американского империализма в течении двадцати послевоенных лет, видимое смягчение интер-империалистических антагонизмов, были политическими предпосылками для расширения мировой торговли, на которых базировался весь послевоенный бум. Крушение этой гегемонии и трещины интер-империалистических отношений по тем же географическим и экономическим линиям слабости, которые произвели Вторую Мировую войну, предсказывают новый период взрывного неравновесия и иллюстрируют органическую неспособность буржуазии объединить мировой рынок на основе мира и прогресса. На самом деле, согласно экономисту цитированному выше, конфликт между Соединенными Штатами и Японией угрожает "ситуацией похожей на 30-е годы: финансовый беспорядок и политика сваливания нищеты на соседей, скольжение к всемирной депрессии и возможно, даже войне" (Там же, стр. 82).

133 Европа еще играет большую роль в делах мирового империализма. Старейшая буржуазия в мире ни в коем случае не ушла от борьбы за мировое господство. Наоборот, планы об установлении единого европейского рынка в 1992-м году, без пограничного контроля или пошлин, и возможно с единой валютой, тесно связаны с растущими интер-империалистическими антагонизмами между Соединенными Штатами, Японией и Европой. С ее 320-ми миллионами населения, Европа потенциально составляет самый большой капиталистический рынок; европейская буржуазия надеется, что предложенное объединение 1992-го года даст ей возможность остаться конкурентноспособной. Соединенные Штаты резко предупредили европейцев, угрожая ответным ударом на любую попытку исключить американские товары из объединенного рынка.

134 Планы о создании так называемого единого рынка так же мало означают упразднение национально-государственной системы, как мирные договоры между империалистическими государствами упраздняют войны. Настоящее экономическое объединение европейских народов не может быть осуществлено при правлении буржуазии. Наоборот, переговоры о создании единого рынка неизбежно раскрыли глубину национальных антагонизмов и доказали невозможность создания объединенной капиталистической Европы. Премьер Министр Великобритании Маргарет Тэтчер высмеяла разговоры о замене национально-государственной организации Европы, как "воздушные замки"; всеми признано, что Франция и Германия, самые восторженные проповедники "европейского объединения", основываются на расчете выгод, которые получают их национальные капитализмы. Но в первую очередь, главная цель плана об едином рынке, это усиление эксплуатации европейского рабочего класса. Недавняя волна слияний, вроде слияния шведской компании АСЕА и швейцарской Браун Бовери, связаны с планами массовых увольнений и

атаками на условия работы. В Европе уже есть больше 16-и миллионов безработных рабочих, и треть из них моложе 25-и лет.

135 Кроме того, каждая европейская буржуазия настаивает, что ее национальный капитализм не может конкурировать внутри будущего единого рынка, если рабочие ее страны наслаждаются лучшими социальными программами, более высокими уровнями зарплаты и лучшими условиями работы, чем рабочие в соседних странах. Так бельгийское правительство запретило все повышения зарплаток и потребовало смягчения правил о стоимости жизни, привязывающих уровни зарплат к инфляции. Датское правительство в 1985-м году на два года вперед отменило премии за стоимость жизни, а парламент принял закон аннулировавший все соглашения о повышениях зарплаты в связи со стоимостью жизни. В Западной Германии, профсоюзы впервые согласились подписать контракты на три года (вместо одного), исключаящие условия о повторных переговорах в случае инфляции.

Империализм и азиатское побережье Тихого Океана

136 За последние четверть века капитализм широко распространился в той части земного шара, известной как азиатское побережье Тихого Океана; она состоит из Японии, Тайваня, Южной Кореи, Гон Конга, Сингапура, Индонезии, Малазии, Таиланда и Филиппин. Народная Республика Китай тоже часть этой географической области, примечательно отметить, что ее хозяйство в настоящее время включается в буржуазные изучения азиатского тихоокеанского побережья и его роли в мировой капиталистической экономике. Между 1960-м и 1982-м годами, Валовой Домашний Продукт азиатских тихоокеанских стран, включая Китай, поднялся от 7,8% всемирного ВВП до 16,4%. По сравнению с ВВП Соединенных Штатов, азиатский тихоокеанский ВВП поднялся от 18% до 53,2%. Доля региона в мировом экспорте более чем удвоилась между 1960-м и 1985-м годами, дойдя от 7,5% до 17%. В 1965-м году азиатские тихоокеанские хозяйства совместно произвели \$183 миллиарда в товарах и услугах, на 75% ниже уровня Северной Америки. В 1983-м году их общая продукция поднялась до \$1,7 триллиона, только на 50% ниже, чем в Северной Америке и на 30% ниже, чем западно-европейская продукция.

137 Расширение капитализма во многих частях света после окончания Второй Мировой Войны и создание гигантских производственных центров в Азии не противоречит ленинскому определению империализма, как высшей стадии капитализма. Ленин конкретно предупреждал в *Империализме*, что "Было бы ошибкой верить, что эта тенденция к разложению исключает быстрый рост капитализма. Этого нет." Американский империализм использует страны тихоокеанского побережья, в качестве "платформ сборки." Например, американская полупроводниковая промышленность отправляет самые сложные части микросхем на свои азиатские тихоокеанские предприятия, где происходит

трудоемкий процесс сборки. Этот цикл "интра-фирменной торговли" заканчивается с импортом полностью собранных установок обратно в Соединенные Штаты. Причины такого развития вполне понятны. Как показало одно изучение полупроводниковой промышленности: "Переход американских электронных фирм в период 1964-1972 гг. к прибрежной сборке, был в основном агрессивным действием понизить затраты на рабочую силу в самых трудоемких стадиях производства микросхем... значительная разница между стоимостью труда в развивающихся странах Юго-Восточной Азии и в Соединенных Штатах предлагает значительную экономическую выгоду вывести сборку с материка" (Zysman and Tyson, eds., *American Industry in International Competition*, [Ithaca 1983], p. 173).

138 Капиталистические хозяйства азиатского Тихого Океана основаны на этой жестокой эксплуатации рабочего класса. Местная буржуазия защищает "стратегию экспорта", предпочитаемую Интернациональным Денежным Фондом, с помощью военно-полицейских диктатур, основанных на государственных системах, которые сохраняют полуфеодалные пережитки, никогда не уничтоженные настоящими демократическими революциями. Хотя они функционируют как резервуары сверх-эксплуатированной рабочей силы для транснациональных корпораций, хозяйства всех этих, так называемых, мини-Японий крайне уязвимы перед формой мировой торговли. Последствия рецессии и протекционных законов будут сокрушающими.

139 Самый важный аспект расширения капитализма в Тихоокеанской Азии, это громадный рост пролетариата в регионе. С 60-х годов, питаясь миграцией из сельских местностей, рабочий класс быстро рос в Южной Корее. Волна забастовок, которая потрясла Южную Корею и привела к отставке генерала Чан Ду Хуана, заставила одного буржуазного наблюдателя сказать: "За последние двадцать лет ожидания корейских рабочих насчет их уровня жизни сильно увеличились. Рабочие уже не пересаженные крестьяне, благодарные за возможность заработать на существование на городских фабриках. Рабочие видят потрясающую и длительную экспансию производительных сил вокруг себя и возросший доход значительных секторов населения, особенно профессиональных, технических и управляющих служащих, и конечно, владельцев капитала. Существует мало доказательств растущего неравенства, но даже официальные публикации показывают значительное ухудшение распределения доходов с начала 70-х годов. В частном, индустриальные рабочие получили самые низкие заработки из широких групп зарабатывающих" (C.Hamilton and R.Tanter, *Journal of International Affairs*, "The Antimonies of Success in South Korea", p. 65).

140 Авторы этой статьи дают статистические доказательства "успехов" капитализма в Южной Корее. Согласно Корейскому Институту Развития, в 1980-м году минимальная стоимость жизни семьи в пять человек была 270.000 вон в месяц, а 56% рабочих получали менее 200.000 вон. Корейские рабочие работают приблизительно 53 часа в неделю - больше, чем во всех других странах проверенных Интернациональной Организацией Труда. Смены длятся 12 часов в сталелитейной промышленности и во

время ротации смен некоторые рабочие иногда работают 24 часа подряд. А насчет безопасности — 1.718 рабочих погибло в промышленных авариях в 1985-м году.

141 Условия Южной Кореи повторяются, часто еще жесточе в других "процветающих" капиталистических хозяйствах тихоокеанской Азии. Но как показали схватки в Южной Корее, пролетариат выходит вперед в борьбе против буржуазных угнетателей. Тихоокеанская Азия бесспорно даст величайшее историческое доказательство теории перманентной революции.

Обнищание отсталых стран

142 Невыразимая нищета большинства населения земли представляет величайшее историческое обвинение капитализма. Капитализм не сумел значительно повысить уровень жизни масс Азии, Африки и Латинской Америки во время расцвета послевоенного бума; социальные условия резко ухудшились за последние 15 лет. В начальном румянце "деколониации" национальная буржуазия рекламировала иллюзию процветания через экономическую самостоятельность и пустилась в политику "замены импортов", которая якобы освободит "новые независимые" государства от экономических тисков империалистических держав. Были даже сделаны попытки изобразить методы самостоятельности, как форма социализма, или, как это цинично называли сталинские сотрудники буржуазных националистов, "некапиталистическая дорога развития." Ничего не осталось от этих претенциозных похвал и ими созданных иллюзий.

143 Громадные займы, на которые решились отсталые страны в 70-е годы с поощрения империалистических банков, оставили за собой горы долгов, которые невозможно отплатить. В то же время, когда банки отвечают на кризис задолженностей, резкими уменьшениями займов, комбинация снижения товарных цен на низжайшие уровни в двадцатом веке, застой в мировой торговле и растущее давление протекционных мер, заставляет эти режимы все дальше урезать внутреннее потребление, чтобы заплатить проценты на долги. Под диктовку Мирового Банка и ИДФ, отсталые страны почти оставили свою стратегию замены импортов и приняли "стратегию экспорта", которая ставит их в еще большую зависимость от диктатов империализма.

144 Интернациональные банкиры для приличия называют "приспособлениями" этот переход от замены импортов на стратегию экспорта, но как недавно отметил Мировой Банк, "Приспособления показали себя, более медленным способом, чем ожидалось раньше для некоторых стран, особенно в суб-Сахарской Африке, а также для весьма задолжавших стран. В отсутствии нужных ресурсов на соответствующих условиях, эти страны найдут трудным продолжать, а тем более, расширять просвещение, здравоохранение, программы питания, улучшения водных ресурсов и приютов для бедняков" (World Bank Annual Report, p.15).

Средний рабочий в Латинской Америке получает меньше калорий в день, чем в 1975-м году, когда приблизительно только одна треть населения ела такую диету минимум. Детская смертность резко поднялась. Доход на душу в 1986-м году был ниже уровня 1980-го года. Этой ценой рабочие Латинской Америки расплачиваются за предательства и поражения 70-х годов.

145 Валовой Национальный Продукт отсталых стран в 1985-м году проясняет последствия дальнейшего упадка элементарных услуг, ресурсов и программ, упомянутых Мировым Банком. ВВП на душу равняется \$230 в Бурунди, \$110 в Эфиопии, \$240 в Мадагаскаре, \$170 в Заир, \$280 в Сомалии, \$170 в Малави, \$150 в Буркина Фасо, \$180 в Гвинея-Биссао, \$150 в Бангладеш, \$190 в Бирме и \$270 в Индии. В отношении Индии, которая под Радживом Ганди стала наиболее энтузиастным сторонником стратегии экспорта, ее экономическое развитие ярче всего доказывает паразитизм и историческое банкротство империализма. В период 1950-1985 гг., настоящий рост Чистого Внутреннего Продукта в агрикультуре был всего 0,0074% в год! В заметках о развитии индийского хозяйства, Economic and Political Weekly из Бомбея, заключила: "Рост недостаточен и его большая часть нейтрализована ростом населения. Развитие путем займов не рождает достаточно фондов, чтобы расплатиться с долгами и тяжесть долгов растет. Дефицитное финансирование порождает инфляционные давления, причиняя не только экономическую слабость, но и политическое неравновесие. Областные и региональные разницы растут и становятся политически безвыходными. Это тяжелые проблемы и выхода не видно. Индия наверно войдет в 21-й век со всеми этими проблемами на шее" (2-9 января 1988 г., стр. 50)

146 Ужасные страдания масс в отсталых странах оправдали исторический прогноз Ленина: "Безусловно, если бы капитализм смог развить сельское хозяйство, которое сегодня везде отстает от промышленности, если бы он смог поднять уровень жизни масс, которые везде все еще живут в нищете и в голоде несмотря на чудесные открытия техники и науки, не было бы разговоров об избытке капитала. Мелко-буржуазные критики капитализма выдвигают это 'возражение' при первой возможности. Но если бы капитализм это делал он не был бы капитализмом; неравномерные и жалкие условия масс являются основными и неизбежными условиями и предпосылками этой формы производства. Поскольку капитализм остается самим собой, прибавочная стоимость не будет исползуема для повышения уровня жизни масс в данной стране, потому что это значило бы понижение в капиталистической прибыли; она будет употребляться для увеличения прибыли путем экспорта капитала в отсталые страны" (Империализм). Итак, единственный ответ, это социалистическая революция и свержение империализма; массы отсталых стран неизбежно вынуждаемы к этому заключению.

147 Рост долгов сыграл главную роль в обнищании отсталых стран и является основным элементом мирового экономического кризиса. Декада с окончания мировой рецессии 1973-75 гг., характерна поразительным ростом мирового финансового долга. Необычайная подвижность интернационального капитала, громадные суммы которого пересекают земной шар в поисках любого капиталовложения, которое даст самую быструю и большую выгоду, разжигает рост долгов. Минимальные изменения интернациональных курсов валют, сами являются причиной громадных перемещений финансовых ценностей из одной части света в другую. Дневная торговля инвалютой в Соединенных Штатах поднялась с менее \$1 миллиарда в 1969-м году до \$34 миллиардов в 1983-м. По всему миру, она поднялась с \$75 миллиардов в 1975-м году до более \$200 миллиардов в 1986-м.

148 Эта кипучая деятельность никак не способствует развитию продуктивных сил человечества. Основной результат этого похода за прибылью — это перенасыщенные рынки и горы интернациональных долгов. Яростная конкуренция в мировом капиталистическом хозяйстве породила излишки в финансах, в основной промышленности и в товарах. Лучшая иллюстрация этого — переход от капиталовложений нефтяного бума 70-х годов к нефтяному спаду 80-х. Та же анархичная погоня за барышом, которая произвела излишки мощностей, теперь требует их уничтожения путем традиционных капиталистических методов закрытия фабрик и массовых увольнений. Этот процесс за последнюю декаду разорил сталелитейную промышленность в США и в Европе, теперь проходит в автомобильной промышленности, и продолжится в 90-е года.

149 Долг вырисовывается зловещей тенью за глобальным хозяйством, его последствия признаны всеми буржуазными экономистами, как возможно, катастрофическими. Целые страны практически обанкротились из-за уровней задолженностей, которые могут быть только частично обслужены путем резкого увеличения экспортов, но ценой полного обнищания масс. В 1982-м году, обслуживание внешних долгов, как процент от экспорта достигло 179% в Аргентине, 129% в Мексике, 122% в Бразилии, 95% в Венесуэле, и 91% в Филиппинах. Среднее соотношение долгов к экспорту за все Менее Развитые Страны повысилось от 132,2% в 1978-м году до 179,5% в 1986-м. Соотношение долгов к Валовому Внутреннему Продукту в задолженных Менее Развитых Странах за последнюю декаду шло от 25,6% в 1978-м году, и 33,8% в 1982-м, до 40% в 1986-м году. Поразителен уровень долгов на душу населения. В Аргентине \$1.662, в Боливии \$622, в Бразилии \$791, в Чили \$1.740, в Коста Рике \$1.615, в Мексике \$1.261, а в Венесуэле \$2.000.

150 Внутри Соединенных Штатов, цифры о задолженности раскрывают внутреннюю гниль американского капитализма. Федеральный долг достиг \$914-и миллиардов в 1980-м году; он поднялся до \$1,841 триллиона в 1987-м году и составил 37% ВВП. Только проценты на этот долг поднялись с \$23,2 миллиарда в 1975-м году до \$42,6 миллиардов в 1979-

м и до \$129,4 миллиарда в 1985-м году; они поглощают 13,7% госбюджета. Все правительственные (включая штаты и города) и частные долги возросли от \$1,6 триллиона в 1975-м году до свыше \$8 триллионов в 1980-м. Рост задолженностей корпораций не только обнажает хрупкость всей структуры американского бизнеса; он выражает обвинение махинациям капитализма, где погоня за барышом подрывает сам процесс производства и подготавливает базу катастрофических кризисов.

151 Реорганизация американской промышленности, прославляемая в капиталистической прессе, как ренессанс конкурентноспособности США на мировом рынке, на самом деле представляет грубую и непродуктивную растрату ресурсов. Основные цели громадных слияний компаний в 80-е годы были: ослабление рабочего класса, интенсификация уровня эксплуатации и компенсация за понижение нормы прибыли. Банки и меняльные дома понимали конечно, что "мания слияний" производит громадные бумажные доходы. До 1980-го года было всего 12 слияний ценой больше одного миллиарда долларов. В период 1980-1985 гг. их было уже 45. В 1985-м году было 25 таких мульти-миллиардных слияний, в 1986-м году — 33. В 1986-м году четыре тысячи фирм потратили \$200 миллиардов на перестройку; 12.200 компаний ценой \$490 миллиардов было куплено и продано в 1983-87 гг.

152 Это перетасование ценностей каждый раз влекло за собой громадные одолжения, например Арко одолжила \$12 миллиардов в неудачной попытке захватить Галф; Галф одолжила \$1 миллиард, чтобы сопротивляться попытке Т.Бун Пикенса захватить ее; Сокал одолжила \$14 миллиардов для финансирования своего слияния с Галф, и т.д. Как следствие этой мании слияний, корпоративная задолженность поднялась до стратосферной высоты. В 1950-м году средняя американская корпорация имела \$43 за каждый доллар платежа процентов за займы. К 1982-му году соотношение ценности к платежу процентов упало к четырем к одному. В 1983-м году займы поднялись на \$60 миллиардов а активы на \$30 миллиардов. В 1984-м году новые займы поднялись на \$169 миллиардов, актив упал на \$78 миллиардов. В 1985-м году займы поднялись еще на \$145 миллиардов. Во многих индустриях прибыли не хватило, чтобы заплатить за постоянные проценты плюс предпочтительные дивиденды. В то время, как величина долгов все время растет, длительность их контрактов становится все короче. Кратковременные займы длительностью менее года поднялись с \$40 миллиардов в 1976-м году до почти \$100 миллиардов в 1984-м году. В 1985-м году 47% предналоговых прибылей ушло на погашение долгов; более половины займов были кратковременными. А качество долгов: в 1985-м году так называемые "мусорные" облигации составили 25% всех новых корпоративных предложений.

153 Ясно, что такое гигантское нагромождение задолженностей не может продолжаться. Устрашающее но неизбежное начало рецессии поставит всю систему под невыносимое напряжение и угрожает цепной реакцией корпоративных банкротств. Кроме того, как заметил Троцкий более 65-и лет назад, рост фиктивного капитала, как в зеркале отражает

банкротство капиталистического хозяйства. Все миллиарды в долгах представляют заявки на капитал, который или прекратил существование, или еще не произведен. Невозможно что то извлечь из несуществующего капитала. Капитал могущий питать эти долги может быть извлечен только из живой рабочей силы, из рабочего класса. Это можно совершить только через более интенсивную эксплуатацию трудящихся и одновременное уменьшение доли рабочих в национальном доходе.

154 Выполнение этой политики целиком зависит от сотрудничества агентов буржуазии в рабочем движении. Но несмотря на свою готовность, эти предатели не смогут выполнить эту задачу. Восстание рабочего класса против последствий системы прибылей, это неизбежный результат кризиса капитализма. Направлять это восстание в русло революции остается исторической задачей Четвертого Интернационала.

Борьба против империалистической войны

155 Восстание производственных сил мирового хозяйства против ограничений национально-государственной системы угрожает развязкой третьей империалистической мировой войны, ставя человечество перед выбором социализма или варварства. Дважды в этом столетии, в 1914-18 гг. и снова в 1939-45 гг., империализм свергнул человечество в военные катастрофы, уничтожив десятки миллионов жизней. А за последние 40 лет "мира", господство империализма на земном шаре было виновно в неслыханных "маленьких войнах", в которых погибли еще миллионы. Существование ядерного оружия означает, что следующая империалистическая война за передел мирового рынка приведет к гибели человеческой цивилизации. Громадная часть мировых ресурсов тратится на производство средств уничтожения. Международные расходы на вооружение поднялись с \$300 миллиардов в 1972-м году до свыше \$1 триллиона.

156 Или рабочий класс разрешит это противоречие между мировым хозяйством и национальными государствами прогрессивным путем, свергнув буржуазию и реорганизуя производительные силы всей планеты на основе социального имущества, или капитализм найдет свой выход через уничтожение производительных сил и истребление человечества. Объяснение Троцкого об основных причинах Первой Мировой Войны остается верным объяснением причин любой будущей империалистической войны: "Все разговоры, что сегодняшняя кровавая схватка происходит в защиту отечества, это или лицемерие, или слепота. Наоборот, настоящее объективное значение Войны, это крушение теперешних национальных экономических центров, и вместо них переход к мировой экономике. Но правительства предлагают разрешить эту проблему не путем интеллигентной, организованной кооперации трудящихся всего человечества, а через их эксплуатацию капиталистическим классом страны победителя; эта страна будет превращена Войной из Великой Державы в Мировую Державу" (*Война и Интернационал*).

157 Несмотря на потерю их экономического превосходства, Соединенные Штаты остаются, в военном смысле, самой могущественной империалистической страной; они оставляют за собой роль всемирного жандарма. Но условия, преобладающие в 1945-м году, в начале так называемого Американского Века, резко изменились. Потеря экономического преобладания, которое когда то делало ее слова "законом" для остальных капиталистических стран, заставляет Соединенные Штаты все более обращаться к грубой силе ее вооруженных сил. Еще одно предсказание Троцкого стоит на шагу исполнения: "Мир разделен? Он должен быть переделен. Для Германии это вопрос 'организации Европы'. Соединенные Штаты должны 'организовать' весь мир. История ставит человечество лицом к лицу с вулканическим извержением американского империализма" (*Война и Четвертый Интернационал, 1934г.*)

158 Американские шаги к войне направлены против ее империалистических конкурентов, против революционных восстаний среди угнетенных полукOLONиальных масс Латинской Америки и всего мира, и против Советского Союза, создание которого изъяло шестую часть земного шара от прямой империалистической эксплуатации.

159 Как выразился Клаузевиц, война это продолжение политики другими методами. Итак, наше отношение к войне определяется классовым характером государств, ведущих ее. В любой войне ведущейся американским империализмом, независимо от того, кто "начал первым", позиция Рабочей Лиги, это революционное пораженчество. Секции Интернационального Комитета в империалистических странах примут то же отношение к военным машинам правящих классов "своих" стран. Новая война между Японией, Германией и Соединенными Штатами, будет схваткой за господство мира между разными национальными бандами империалистической мафии. Основываясь на независимых интересах пролетариата, Интернациональный Комитет будет неустанно обнажать сущность этой войны и сопротивляться позиции "оборончества", как обману рабочего класса. Революционные рабочие должны бороться за мобилизацию их класса против войны. Если, несмотря на их попытки, война разгорится, классово сознательный авангард обязан бороться за поражение своей собственной буржуазии и использовать резкие политические противоречия военного времени, чтобы свергнуть поджигателей войны.

160 Господство империализма ставит громадные барьеры на пути экономического и культурного развития отсталых стран. Уничтожение государственных границ и объединение трудящихся масс в могучие федерации Африки, Азии и Латинской Америки являются необходимой предпосылкой настоящего прогресса. Но эта гигантская историческая задача исполняема лишь путем мобилизации масс под руководством пролетариата. А пока, капиталистические клики отсталых стран делают все возможное, чтобы саботировать анти-империалистическую борьбу и держать массы в состоянии неудовольствующего разногласия. Один из их главных инструментов, это шовинизм, который является ядовитым

побочным продуктом уважительного анти-империалистического национализма угнетенных наций. Братоубийственные войны между двумя угнетенными странами, как например кровавая война между Ираком и Ираном, это искаженное выражение исторического чаяния о политическом и экономическом объединении. Эта война, так же как и прошлые войны между Индией и Пакистаном, помогают буржуазии привязать массы к государственной машине. Обязанность рабочего класса в таких войнах, это решительно противостоять политике своей собственной буржуазии.

161 Ввиду того, что мы рассматриваем Советский Союз, как рабочее государство, хотя и переродившееся, Интернациональный Комитет призывает рабочий класс к защите СССР в случае атаки Соединенными Штатами или любым другим империалистическим государством. Независимо от непосредственных причин ее возникновения, основным вопросом в такой войне будет сохранение рабочего государства, рожденного в Октябрьской Революции 1917-го года, и национализированных имущественных отношений, являющихся ее прочным социальным завоеванием. Мы так же относимся к Китаю, Вьетнаму, и странам Восточной Европы, которые троцкистское движение характеризует, как деформированные рабочие государства. Но защита Советского Союза и Китая от атаки империалистов не подразумевает никакой политической поддержки их сталинистскому руководству, и она не значит, что Интернациональный Комитет поддержит любые военные действия этих перерожденных или деформированных рабочих государств. Например, Интернациональный Комитет был против советского вторжения в Афганистан, которое было заносчивым и реакционным нападением на слабую страну.

162 Нападение Соединенных Штатов или другой империалистической страны на исторически угнетенную страну, т.е. страну Центральной или Южной Америки, Карибского моря, или любую другую полуколониальную страну, вызовет такое же непримиримое сопротивление Интернационального Комитета и Рабочей Лиги. В такой войне, мы будем считать, что победа угнетенной нации будет в интересах интернационального пролетариата. В отношении к борьбе угнетенных наций, нужно подчеркнуть, что марксистский подход к войне означает непримиримую вражду к пацифизму; последний представляет социальное мировоззрение мелкой буржуазии, равно осуждая насилие империалистических угнетателей и насильственное сопротивление рабочего класса и национально-освободительных движений. Интернациональный Комитет не против всех войн. Мы против империалистических войн, войн империалистической буржуазии, но мы поддерживаем право наций угнетенных империализмом вести войны национального освобождения и мы безоговорочно защищаем Советский Союз и все деформированные рабочие государства против атак империалистов.

163 Самая реакционная форма пацифистского обжуливания рабочего класса это сталинистская кампания за ядерное разоружение и "мирное сосуществование". Мир можно достичь не путем договоров о ядерном

оружии между империализмом и советской бюрократией, а единственно через революционное свержение капитализма – причины войны во всем мире. Как настаивал Ленин, рабочий класс может поддерживать только одну форму разоружения – разоружение буржуазии вооруженным революционным пролетариатом.

164 ИКЧИ непримиримо враждебен к многоклассовым "антивоенным" народным фронтам, которые пытаются политически подчинить рабочий класс к "миролюбивым" крыльям буржуазии и мелкой буржуазии. Наша борьба против войны всегда основана на исторической и политической логике классовой борьбы, первое правило которой – что безусловная независимость рабочего класса это необходимая предпосылка последовательной анти-империалистической борьбы.

165 Борьба против империалистической войны требует мобилизацию пролетарских масс. Действия отдельных индивидуалов, от отказов регистрироваться до акций саботажа, не продвигает сознательность рабочего класса вперед, и поэтому мы стоим против них. Нужно вести систематическую пропанду в рабочем классе и особенно среди пролетарской молодежи, о сущности империализма. Нужно организовать кампанию против секретных переговоров, а также против всех открытых и секретных военных договоров.

166 Шовинизму буржуазии, секции Интернационального Комитета противопоставляют принципы пролетарского интернационализма. Интернациональный Комитет должен популяризировать лозунг Союза Социалистических Республик Америки, Европы и Мира. Он должен вести кампанию против предрассудков анти-иммиграционных движений и расизма, чтобы объединить все секторы рабочего класса в общей борьбе против мирового империализма.

167 Остается только повторить слова Троцкого: "Бесспорно, что по меньшей мере в нашу эпоху, только организация стоящая на принципах интернационализма, вступая в ряды всемирной партии пролетариата, может расти на национальной почве. *Борьба против войны означает теперь, борьбу за Четвертый Интернационал*" (Война и Четвертый Интернационал).

Интернациональный Комитет и борьба за марксизм

168 Главная задача Интернационального Комитета – организовать троцкистский авангард в рабочем классе, умеющий вмешаться в массовую, стихийную борьбу рабочего класса, драться и политически побеждать профсоюзную бюрократию и сталинистских, ревизионистских и центристских агентов правящего класса, вооружать рабочие массы ясной революционной программой и мировоззрением. Троцкисты Интернационального Комитета должны повседневно бороться за определение независимой политической

линии пролетариата. Это требует непримиримую борьбу против всех форм оппортунизма, едкое влияние которого является основной причиной разногласия и неудач пролетариата.

169 Революционный интернационализм – это политический антипод оппортунизма. В той или другой форме, оппортунизм отражает определенную адаптацию к, так называемым реальностям политической жизни в данном национальном окружении. Всегда в поисках короткого пути, оппортунизм выделяет ту или другую национальную тактику из фундаментальной программы мировой социалистической революции. Считая программу "мировой социалистической революции" слишком абстрактной, оппортунист жаждет якобы более конкретные тактические инициативы. Оппортунист не только решает "забыть" об интернациональном характере рабочего класса. Он к тому же "упускает из виду", что кризис в каждой стране зарождается, по сути дела в мировых противоречиях, и может быть разрешен только на основе интернациональной программы. Ни одна национальная тактика, несмотря на ее значение в политическом арсенале партии (например, лозунг Рабочей Лиги в США об основании Рабочей Партии, или требования обращенные к лейбористским "левым" Социалистической Рабочей Лигой в Австралии), может сохранить свое революционное содержание, если она поставлена над, или (что означает то же самое) отделена от всемирной стратегии Интернационального Комитета. Итак, основной исторический вклад, который вносят секции Интернационального Комитета в рабочее движение в странах, где они работают, это коллективная и объединенная борьба за перспективу мировой социалистической революции.

170 С этой точки зрения партия терпеливо обучает рабочий класс и развивает социалистическую классовую сознательность. Организация рабочего класса для взятия власти может быть выполнена лишь на основе марксизма, единственной научной революционной идеологии. Марксизм является сознательным выражением объективной революционной роли рабочего класса. Он единственный, обнажает сущность империализма, разъясняет механику капиталистической эксплуатации путем купли рабочей силы и кражи прибавочной стоимости, разоблачает фундаментальные противоречия системы прибылей, раскрывает основное политическое содержание каждого проявления классовой борьбы, и на этой научной основе, тщательно разрабатывает стратегию и тактику социалистической революции.

171 Марксизм – это не стихийно появившаяся идеология рабочего класса. Вся история интернационального рабочего движения доказывает, что без революционной партии рабочий класс продвинется не дальше, чем профсоюзное сознание. Тред юнионизм – сознание необходимости объединиться против предпринимателей, создавая и защищая массовые рабочие организации для улучшения зарплат и условий работы – стихийно возникает в рабочем движении из его горького опыта борьбы против капиталистов. Но профсоюзное сознание, каким бы воинственным оно ни было, остается буржуазным самосознанием. Оно пытается улучшить условия рабочих при системе заработков, но не отменить рабство

зарплаты. В то время, когда рабочий класс под давлением кризиса решительно ищет путь из болота порожденного капитализмом, без вмешательства революционной партии он не может понять все политическое и революционное содержание классовой борьбы идущей во всем мире, элементарной частью которой является профсоюзная борьба.

172 Партия и ее члены всегда должны бороться в рабочем классе за политическую программу и принципы партии. Они не могут дрожать от обязанности говорить рабочим всю правду, даже если она противоречит непосредственным настроениям и сознанию рабочих, и кратковременно приводит к видимой изоляции партии от масс. Как заявил Интернациональный Комитет: "Марксист понимает, что обучение пролетариата научному пониманию его долговременных исторических интересов, требует принципиальную линию. Он поэтому предпочитает временную изоляцию кратковременным успехам ценой политического осознания рабочего класса" (Форт Интернационал, Марсй 1987).

173 Борьба поднять сознание рабочего класса до уровня требуемого его историческими задачами и не "поклоняться стихийности", лежит в корне борьбы за марксизм против всех форм оппортунизма и происходит из оснований коммунизма. Маркс и Энгельс писали в *Коммунистическом Манифесте*, "Коммунисты борются за достижение непосредственных целей, за осуществление мгновенных интересов рабочего класса; но в теперешнем движении, они также представляют и заботятся о будущем этого движения."

174 Работа Интернационального Комитета основана на *Переходной Программе*, развитой Троцким в учредительный документ Четвертого Интернационала. Несмотря на шестие 50 лет, основные теоретические, стратегические и программные мысли не потеряли ничего из их исторической актуальности. Даже специфически "переходные" требования, которые предложил Троцкий – скользящая шкала рабочей платы и часов работы, фабричные комитеты, отмена коммерческих секретов и рабочий контроль над промышленностью, экспроприация частных банков и национализация финансовой индустрии, создание рабочих отрядов обороны, установление рабоче-крестьянского правительства – сохраняют свою жизненность, как практические рычаги для революционной мобилизации рабочего класса.

175 Выдвигая эти переходные требования, секции Интернационального Комитета пытаются восполнить пробел между зрелостью кризиса и незрелостью в сознании пролетарских масс. Именно поэтому нельзя отделять или противопоставлять переходные лозунги революционной политической перспективе, служащей их основанием. Одним из серьезных предательств паблизма, являются их настойчивые попытки превратить *Переходную Программу* в список рецептов для оппортунистской адаптации и центристских уверток; т.е., они вырывают отдельные требования из их революционного содержания и предлагают представить их перед рабочим классом, в качестве суррогата настоящей революционной программы. Согласно сторонникам этого ревизионистского

метода, переходные требования служат приспособлением к отсталому самосознанию масс, не борьбой с ним. Фактически, сторонники этой позиции отрицают необходимость открытой борьбы за социалистическое сознание в рабочем классе. Они заявляют, что не нужно терпеливо питать рабочее движение богатыми плодами марксистской культуры. Вместо этого, достаточно прибегнуть к нескольким простым лозунгам, которые якобы привлекут массы и поведут их к социалистической революции, даже без сознания своей конечной цели.

176 Социалистическая Рабочая Партия недвусмысленно выразила попытки истолковать *Переходную Программу* в духе паблотского оппортунизма через несколько лет после своего воссоединения 1963-го года. Она сравнила программу с "универсальным набором инструментов; мы делаем то же, что сделал бы хороший мастер. Если перед нами какая-то определенная работа, мы ищем тот инструмент из нашего набора, который больше всего подходит для дела. Мы берем то из *Переходной Программы*, что более всего своевременно и уместно к уровню массового сознания, к их готовности действовать согласно тому или другому элементу программы. А если в наборе нет подходящего инструмента, может стать нужным изобрести один или два" (George Novack, *The Role of the Transitional Program in the Revolutionary Process*).

177 Объясняя цель и значение *Переходной Программы*, Троцкий сказал совсем противоположное. Отвечая тем, кто предупреждал, что *Переходная Программа* слишком передовая для американских рабочих, Троцкий ответил: "Мы должны спросить себя, нужно ли приспособлять программу к складу ума рабочих или к существующим объективным экономическим и социальным условиям страны. Это самый важный вопрос.... Программа выражает объективные задачи рабочего класса в не отсталость рабочих. Она должна отображать общество как оно есть, а не отсталость рабочего класса. Она является инструментом преодолеть и победить эту отсталость. Поэтому мы должны выразить в нашей программе всю резкость социальных кризисов капиталистического общества, включая в первую очередь Соединенные Штаты. Мы не можем отложить или изменить объективные условия, от нас не зависящие. Мы не можем дать гарантию, что массы разрешат кризис; но мы обязаны выразить ситуацию, как она есть, в этом задача нашей программы.... Что может делать революционная партия в этой ситуации? В первую очередь, представить ясную правдивую картину объективной ситуации, исторических задач, вытекающих из этой ситуации, независимо от того, или рабочие готовы к этому сегодня. Наши задачи не зависят от умственного склада рабочих. Наша цель – развить умственный склад рабочих. Вот это и должна сформулировать и представить перед передовыми рабочими наша программа. Некоторые скажут: хорошо, это научная программа, она соответствует объективной ситуации; но если рабочие не примут эту программу, она останется стерильной. Возможно. Но это только означает, что рабочие будут сокрушены; ведь социалистическая революция – единственный путь разрешить этот кризис. И если американский рабочий вовремя не примет эту программу, ему придется принять программу фашизма. Когда мы появляемся с нашей

программой перед рабочим классом мы не даем никаких гарантий, что он примет нашу программу. Мы не можем отвечать за это. Мы можем отвечать только за себя" (Leon Trotsky on the Transitional Program, May 19, 1938).

178 В каждой стихийной схватке рабочего класса, что бы ни было непосредственной причиной и непосредственной целью рабочих, секции Интернационального Комитета должны неумолимо объяснять о неразрывной связи между предстоящей экономической схваткой и политической борьбой всего рабочего класса против капитализма. Надо делать особенное ударение на борьбе против всех форм и выражений национального шовинизма в рабочем классе, так жестоко подталкиваемого буржуазией и ее лакеями в рабочем движении. Секции ИКЧИ обязаны непреклонно бороться за пролетарский интернационализм против всех отсталых предрассудков – протекционизма, национального обособления, анти-иммигрантских настроений, расизма – которые науськивают одну часть интернационального пролетариата против другой.

179 Новый этап мирового кризиса капитализма, под преобладанием неразрешимых противоречий между развитием мирового хозяйства в объективно взаимозависящее целое, и архаичной системой национальных государств, является движущей силой революционного взрыва рабочего класса во всем мире. Великая историческая цель – объединить разнообразные национальные отряды международного пролетариата в одну армию – сейчас может быть достигнута. Боевой клич революционного марксизма, "Рабочие всех стран, объединяйтесь!", станет основой классовой борьбы в каждой стране. Старые сталинистские и социал-демократические партии, гнилые остатки давно мертвых Второго и Третьего Интернационалов, со все большим отчаянием цепляются к отжившей национально-государственной системе и к капиталистическим господам. Итак, пришла эпоха Четвертого Интернационала. Задачи Интернационального Комитета, это собрать кадры, готовые решительно действовать согласно этим перспективам, сплотить рабочий класс под знаменем Четвертого Интернационала, и готовиться к победе предстоящей мировой социалистической революции.